DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-1-6

Копылов Фёдор Вячеславович

Кандидат исторических наук, учитель истории,
Средняя общеобразовательная школа № 19
(Череповец, Россия)
ORCID 0000-0001-7707-5076
finden.bk@yandex.ru

Kopylov, Fedor

Candidate of Historical Sciences, History teacher,
Secondary school no. 19
(Cherepovets, Russia)
ORCID 0000-0001-7707-5076
finden.bk@yandex.ru

**Функциональные и демографические изменения городского пространства
в экстремальных условиях военной действительности
(на примере г. Череповца в 1941–1945 гг.)***

**Functional and Demographic Changes in Urban Space under
the Extreme Conditions of Military Reality
(on the Example of Cherepovets in 1941–45)**

Аннотация. Автор рассматривает функциональные и демографические изменения в городском пространстве Череповца в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Функциональные изменения были вызваны военной необходимостью и в условиях ограниченности пространства и ресурсов привели к ущемлению городского населения и в то же время не были в полной мере эффективными при оказании помощи эвакуированным гражданам и военнослужащим. В демографическом отношении, с одной стороны,

* Для цитирования: *Копылов Ф.В.* Функциональные и демографические изменения городского пространства в экстремальных условиях военной действительности (на примере г. Череповца в 1941–1945 гг.) // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 178–229. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-1-6

For citation: Kopylov, F. "Functional and Demographic Changes in Urban Space under the Extreme Conditions of Military Reality (on the Example of Cherepovets in 1941–1945)." *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 1 (2020): 178–229, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-1-6>

© Копылов Ф.В., 2020

© Kopylov F., 2020

наблюдался отток населения, вызванный мобилизациями и естественной убылью, с другой, прирост, обусловленный миграционными процессами.

Ключевые слова: городское пространство, военные госпитали, Великая Отечественная война, Череповец, демография, эвакуированные граждане, военный город, историческая урбанистика, экстремальная повседневность, функциональность пространства.

Abstract. The author analyses functional and demographic changes in the urban space of Cherepovets under the extreme conditions of the Great Patriotic War. Functional changes were caused by military needs, and in the situation of limited space and limited resources, led to the infringement of the urban population; at the same time they were not fully effective in rendering aid to the evacuees and military personnel. In terms of demographic changes, on the one hand, there was a haemorrhage of population, caused by mobilization and natural population decline, and on the other hand, there was an increase that resulted from migration processes.

Key words: urban space, military hospitals, Great Patriotic War, Cherepovets, demography, evacuees, military city, Historical Urban Studies, extreme everyday life, space functionality

Работа выполнена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Правительства Вологодской области, грант номер 18-49-350002p_a «Пространственная среда и социокультурные характеристики провинциального города в контексте догоняющей модернизации: доиндустриальный Череповец».

The work was given joint financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of Vologda Oblast, grant no. 18-49-350002p_a “Spatial Environment and Sociocultural Characteristics of a Provincial City in the Context of Catch-up Modernization: Pre-industrial Cherepovets”

Введение

Пространство городской среды постоянно меняется. Изменения эти происходят как стремительно, так и планомерно под влиянием ряда факторов. В предлагаемой статье пойдёт речь об экстренных, незапланированных изменениях в пространстве городской среды, которые были осуществлены в провинциальном городе в короткие сроки в связи с возникновением экстремальной военной ситуации и серьёзно перестроили привычную организацию повседневной жизни Череповца.

В 2010-е годы появляется ряд исследований по изучению пространства городов¹. Т.А. Булыгина на примере Ставрополя изучила, как происходил процесс эволюции городского пространства во времени: как менялось значение тех или иных мест со сменой эпох, трансформировался городской центр. Автор, определяя перспективы будущих исследований, отмечает, что

недостаточно разработана история городского пространства малых и небольших городов. Именно здесь происходят наиболее разительные изменения городского общества, как под влиянием разных форм урбанизации, так и под воздействием политических и экономических процессов как страны в целом, так и регионов².

Другой исследователь, Е.Ю. Семёнова, обратилась к теме изучения «коммуникационно-хозяйственной составляющей» пространства городов Поволжья в экстремальных условиях войны. Под «коммуникационно-хозяйственной составляющей» автор подразумевает транспортные, уличные и инженерные городские сети. Интересно, что Семёнова определяет городское пространство исключительно функционально, как «комплекс городских земель и их использование в соответствии с целевым назначением»³.

В данном исследовании под городским пространством будет пониматься вся территория города с размещённой на ней инфраструктурой. Особое внимание будет уделено тому, какие функциональные и демографические изменения произошли в городском пространстве в возникших экстремальных условиях Великой Отечественной войны.

Основная часть

В силу целого ряда объективных факторов городская среда провинциального Череповца – города, оказавшегося в период Великой Отечественной войны в прифронтовой зоне, – начала стремительно меняться.

¹ Булыгина Т.А. Город и его пространство: попытка исторического измерения // Новое прошлое. – 2017. – № 3. – С. 82–95; Семёнова Е.Ю. Городское пространство российской провинции в годы Первой Мировой войны: некоторые аспекты коммуникационно-хозяйственной части // Известия Самарского научного центра РАН. – Т. 17. – № 3 (2). – 2015. – С. 388–398; Стогова А.Н. Городское пространство повседневного общения в Лондоне XVII столетия // Historia provinciae – Журнал региональной истории. – 2019. – Т. 3. – № 2 – С. 542–589. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-2-1

² Булыгина Т.А. Город и его пространство: попытка исторического измерения. – С. 90.

³ Семёнова Е.Ю. Городское пространство российской провинции в годы Первой Мировой войны. – С. 389.

Накануне войны город выглядел следующим образом. Площадь Череповца составляла 1 394,8 га, в 1939 году в нём проживало 32 тыс. человек⁴. Немаловажным и во многом определяющим фактором его развития и существования являлись установленные с начала XX века прочные транспортные связи. На 1941 год Череповец имел развитое железнодорожное (Северная железная дорога – Ленинград-Вятка-Свердловск) и водное сообщения (Мариинская водная система и начало строительства Волго-Балта с заполнением Рыбинского водохранилища)⁵.

Уже в это время в городе была развита промышленность: судостроение, лесная и пищевая отрасли, функционировали ремесленные артели⁶. Городские предприятия располагались по берегам рек Шексны и Ягорбы и не имели зелёных зон, отделяющих их от жилых районов⁷. С дореволюционного периода в городе работали свой водопровод и электростанция⁸. Из учреждений культуры и образования в Череповце функционировали Дом культуры, театр и кинотеатр «Горн», 6 средних и 2 начальные школы⁹, 5 специальных учебных заведений¹⁰. Отечественные специалисты по урбанистике называют такие населённые пункты «вторыми городами региона» – среди других провинциальных городов они выгодно выделяются большей численностью населения, относительно высоким уровнем экономического развития, но в то же время не являются главными в регионе¹¹.

Накануне войны городское пространство Череповца уже находилось в шаге от значительных трансформаций – начались работы по устройству Рыбинского водохранилища, в связи с которыми в Череповце предполагалось затопить районы, где располагались все промышленные предприятия и 137 жилых домов. Власти планировали переселение людей, перестройку Судоремонтного завода,

⁴ Российский статистический ежегодник. 2011: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2011. – С. 83.

⁵ Справка «Общие сведения о городе Череповце Вологодской области», составлена в феврале 1941 года // Череповецкий центр хранения документации (далее – ЧЦХД). – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 10. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

⁶ Там же. – Л. 12, 18.

⁷ Справка «Общие сведения о городе Череповце Вологодской области», составлена в феврале 1941 года // Череповецкий центр хранения документации (далее – ЧЦХД). – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 12. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

⁸ Там же. – Л. 12, 19.

⁹ Там же. – Л. 17.

¹⁰ Там же. – Л. 20.

¹¹ Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сборник статей. – Москва: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 268–281.

порта и городского водопровода. Кроме того, накануне войны было принято важнейшее решение о строительстве металлургического комбината, в связи с чем начались перепланировка города и строительство бараков для рабочих¹². С началом Великой Отечественной войны все мероприятия были приостановлены, а изменения в городском пространстве приняли иной вектор.

Необходимо отметить, что транспортный фактор сыграл решающую роль при осуществлении эвакуации мирного населения и воинского контингента. Из районов военной опасности, не имеющих развитой транспортной инфраструктуры, население доставлялось водным путём, пересаживалось в Череповце на железнодорожный транспорт и отправлялось дальше в тыл. Период наиболее масштабной эвакуации приходился на 1941–1943 годы – именно в это время череповецкий транспортный узел обеспечивал транзитные связи между территориями фронта и глубокого тыла. Эвакуация гражданского населения осуществлялась в период с 5 июля 1941 года по 1 апреля 1943 года. За это время водным, железнодорожным, автомобильным и авиатранспортом из блокадного Ленинграда и Ленинградской области, Карело-Финской ССР, Мурманской области и других регионов было перевезено 3 119 605 человек, из них практически 1/3 (912 591) – это дети¹³. С 1941 года начинается эвакуация раненых и больных военнослужащих в составе военных госпиталей. Впоследствии эвакуация в госпитали осуществлялась на военно-санитарных поездах с ближайших фронтов, с которыми было удобное железнодорожное сообщение: Ленинградского, Карельского, Северо-Западного и Волховского¹⁴.

Указанные масштабные миграционные процессы, связанные с ведением военных действий, проводились в экстремально короткие сроки – времени на подготовку практически не было. Многие люди, требующие срочной медицинской помощи, не могли следовать дальше в тыл. В связи с масштабными перевозками железная дорога в 1941–1942 годах уже не справлялась с возложенной нагрузкой. Кроме того, военнослужащие сразу после выздоровления должны были вернуться на фронт в максимально короткие сроки, что удобнее было

¹² Справка «Общие сведения о городе Череповце Вологодской области», составлена в феврале 1941 года. – Л. 12.

¹³ Сведения о количестве эвакуэшелонов и барж, проследовавших через Вологодскую область и ст. Вологда 1-я и II-я за период с 5 июля 1941 года по 1 апреля 1943 года // Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). – Ф. 3105. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 122. (Документы Переселенческого отдела при Вологодском облисполкоме о движении эвакуированного населения. 10 июля 1941 – 1 апреля 1943 года).

¹⁴ *Конасов В.Б.* Эвакуация раненых на военно-санитарных поездах // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 144–148.

сделать из близко расположенного госпиталя. В связи с этим небольшой прифронтовой город должен был принять значительное количество людей.

Ещё до начала войны функциональное назначение многих зданий, ранее составлявших гармоничное целое с городской средой, начало стремительно меняться в интересах военного времени.

Во-первых, в город, начиная с весны 1941 года и в продолжение всего военного периода, прибывали организации и военные части армии и флота (рис. 1)¹⁵. В апреле 1941 года из Белорусской ССР в Череповец прибыло Лепельское пехотное училище, занимавшееся подготовкой офицерских кадров¹⁶. Летом училищу постепенно начали выделять дополнительные здания – передали два корпуса средней школы № 3¹⁷. В мае 1941 года горисполком, рассмотрев заявку военкомата, принял решение о выделении училищу в случае начала войны 4-х зданий и ещё ряда небольших помещений, а на время мобилизации – 3-х зданий и складских помещений¹⁸. В итоге в течение войны училище владело целым рядом зданий в городе¹⁹.

¹⁵ См. карту размещения объектов военного времени в Череповце (1941–1945 гг.), рис. 1.

¹⁶ Документы горисполкома о размещении Лепельского пехотного училища в Череповце от апреля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 53. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

¹⁷ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 10 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 39. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

¹⁸ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 6 мая 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 31. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

¹⁹ Письмо от председателя Череповецкого горисполкома председателю Вологодского облисполкома от 24 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 133. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

Рис. 1. Карта размещения объектов военного времени в Череповце (1941–1945 гг.)

Осенью 1941 года из Ленинграда в Череповец были эвакуированы самолётные авиамастерские № 132 (далее – 132 САМ) – другое крупное военное формирование, которое заняло значительную часть городского пространства. Авиамастерские были размещены в Воскресенском соборе, части зданий Лесомеханического техникума и на спортивном стадионе рядом с ним²⁰. По воспоминаниям одного из старожилов Череповца – авиамеханика, работавшего в мастерских, – в одной из церквей размещался цех по ремонту авиамооторов. Неисправные самолеты с Ленинградского и Волховского фронтов доставляли в Череповец ж/д транспортом и ремонтировали в авиамастерских. После ремонта

²⁰ Сведения о размещении военных организаций в Череповце // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 33. – Л. 161. (Секретная переписка горисполкома с облисполкомом и организациями города по разным вопросам. 4 января – 31 декабря 1943 г.)

на пароме через реку Шексну самолеты направляли на аэродром в деревню Матурино, где проводились испытания²¹.

В военный период в городе были размещены и другие военные организации. Летом 1943 года в пригороде Череповца – Макарьино (соврем. Макарьинская роща) было начато строительство объекта Военно-морского флота. При этом посадки сельскохозяйственных культур уничтожили, и строителей обязали компенсировать ущерб «натурой из расчёта средней урожайности»²². Ранее на этом участке планировалось обустройство Нефтебазы.

Осенью 1943 года на суженном заседании горисполкома был положительно решён вопрос о размещении на зимний период Онежской военной флотилии. Для расположения личного состава, столовой и клуба в городе были выделены бараки, а для учреждений флотилии – административное здание. Командный состав получил в свое распоряжение несколько городских квартир, а личный состав стал обеспечиваться хлебом с местного хлебокомбината. Бараки частично отремонтировали и отстроили за счёт средств флотилии²³.

В разное время в Череповце также были размещены штаб 15-го авиаполка ВВС Ленинградского фронта, 181-ая дивизия и другие военные подразделения и их штабы²⁴. В 1941–1943 годах через прифронтовой город постоянно осуществлялось движение военных сил.

Военные учреждения серьёзно сокращали жизненное пространство провинциального города, и при их размещении часто возникали конфликты и противоречия между военными, с одной стороны, городскими властями и местным населением, с другой. Начальник Лепельского пехотного училища уже через месяц после прибытия в город, 15 мая 1941 года, написал два письма в горисполком и прокуратуру. В первом письме он указал на факты враждебного и хулиганского поведения по отношению к командно-начальствующему составу

²¹ Воспоминания В.И. Авдеева о работе в авиамастерских, записанные 18.02.2010 года // ЧЦХД. – Ф. 2387. – Оп. 6. – Д. 13. – Л. 7. (Документы Авдеева Виктора Иосифовича (Осиповича, Ивановича) (воспоминания, копия трудовой книжки и др. Июнь 1941 – март 2014 г.)

²² Протокол № 20 заседания Исполнительного комитета Череповецкого городского совета депутатов трудящихся от 2 июня 1943 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 33. – Л. 67. (Секретная переписка горисполкома с облисполкомом и организациями города по разным вопросам. 4 января – 31 декабря 1943 года)

²³ Выписка из протокола суженного заседания исполкома Вологодского областного совета депутатов трудящихся от 10 сентября 1943 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 33. – Л. 84. (Секретная переписка горисполкома с облисполкомом и организациями города по разным вопросам. 4 января – 31 декабря 1943 года.)

²⁴ Протокол № 16 заседания Череповецкого городского комитета обороны от 1 августа 1942 года // Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее – ВОАНПИ). – Ф. 4245. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 43. (Протоколы заседаний Череповецкого городского комитета обороны. 2 января – 18 ноября 1942 года.)

учебного заведения и просил принять соответствующие меры (орфография и пунктуация источника сохранены):

...11 мая в 22:00 к проходившим по Советскому проспекту капитанам т.т. Гаврилову и Талан приставал неизвестный пьяный гражданин и на обращение командиров, что бы он отстал в противном случае он будет отправлен в гор. милицию, последний ответил: «Я не боюсь милиции, она «наша». б) 12 мая в 23:00 на проходящих по Советскому проспекту преподавателей истории ВКП (б) тов. Арашина и Шугурова напал один гражданин в возрасте примерно 20-ти лет, пьяный, фамилию которого установить не удалось, нанес тов. Арашину удар кулаком по голове²⁵.

Во втором письме начальник училища указывал на нераспорядительность властей Череповца: в выделенных помещениях не был начат ремонт, в части квартир проживали городские жители²⁶. Очевидно, что размещение военного училища в городе в мирное время вызвало сопротивление, как со стороны властей, так и некоторых жителей. Даже в 1942 году училище, которое готовило офицеров для фронта, не получало от Череповецкого хлебокомбината хлеб в достаточном количестве, о чём руководство училища сообщало председателю Городского комитета обороны (далее – ГКО)²⁷. Несмотря на все сложности, учебное учреждение продолжало работу в городе как во время войны, так и в послевоенный период.

С другой стороны, не только власти и население города, но и представители некоторых военных организаций иногда нарушали закон – злоупотребляли своим положением и вели себя некорректно по отношению к населению. В феврале 1942 года на заседании ГКО обсуждалось, как начальник 132-х САМ забирал дрова, другие материальные ресурсы и отнимал помещения у работников мастерских. Среди военнотружущих части отсутствовала дисциплина: бойцы и работники мастерских портили имущество техникума, распивали авиасмесь из

²⁵ Копия письма секретарю Череповецкого ГК ВКП (б) от начальника Череповецкого пехотного училища полковника Зайцева от 6 мая 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 81. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

²⁶ Копия письма секретарю Череповецкого ГК ВКП (б) от начальника Череповецкого пехотного училища полковника Зайцева от 15 мая 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 82, 83. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

²⁷ Протокол № 24 от 16 сентября 1942 года // ВОАНПИ. – Ф. 4245. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 80. (Протоколы заседаний Череповецкого городского комитета обороны. 2 января – 18 ноября 1942 г.)

системы охлаждения авиамоторов, в результате чего зимой 1942 года 28 человек отравились, что для 7 человек закончилось летальным исходом²⁸.

Однако самые значительные функциональные изменения в городском пространстве были вызваны не только и не столько размещением военных частей и организаций. С февраля 1941 года городские власти начали подготовку помещений для военных госпиталей: принимается первое решение о переоборудовании ряда зданий – Механического и Ветеринарного техникумов, школ № 1 и № 5. Основные работы предполагалось выполнить во время летних каникул²⁹, но некоторые виды работ начали осуществлять уже в марте. По материалам заседаний горисполкома за апрель и май становится понятно, что данные работы проводились «неудовлетворительно» и в установленные сроки выполнены не были³⁰. В итоге к 1 июля 1941 года в городе было готово 3 госпиталя для приема раненых и больных солдат и офицеров Красной армии³¹.

С этого времени число госпиталей, которые размещались в пространственной среде города, растёт в геометрической прогрессии. Вполне логично, что в условиях ограниченности пространства практически сразу возник дефицит свободных помещений. В середине июля в Череповец был эвакуирован Псковский госпиталь № 447, корпуса которого разместили в зданиях Учительского института, школы № 6 и ряде складских помещений³². В это же время прибыли ещё 3 госпиталя – Лужский (занимал 3 здания), Сестрорецкий (6 зданий) и Пушкинский (2 здания). В первую очередь это были помещения, в которых ранее располагались школы³³. В августе эвакуация продолжилась: ещё один гос-

²⁸ Протокол № 11 заседания Череповецкого городского комитета обороны от 13 февраля 1942 года // ВОАНПИ. – Ф. 4245. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 19. (Протоколы заседаний Череповецкого городского комитета обороны. 2 января – 18 ноября 1942 г.)

²⁹ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 6 февраля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 4. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

³⁰ Протоколы суженных заседаний Череповецкого горисполкома от 9 апреля и 17 мая 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 19–21, 34. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

³¹ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 1 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 36. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

³² Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 10 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 39. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

³³ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 15 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 40. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по

питаль разместили в трех зданиях – райисполкоме, городском театре и Доме крестьянина³⁴.

Вполне закономерно, что в условиях войны именно военные организации, наделённые полномочиями, постепенно отнимали и без того ограниченное пространство, ранее использовавшееся в интересах гражданского населения. В результате организации городского и районного управления переезжали в другие здания, уплотняя уже расположенные в них учреждения и жилые квартиры³⁵. Так, для размещения Лужского госпиталя, всех рабочих, занимающихся сплавом леса, переселили за пределы города³⁶. Городские школы объединяли. Студентов Фельдшерско-Акушерской школы, после открытия в их общежитии госпиталя, расселили по частным квартирам в городе. В одном из домов по улице Дзержинского жили работники, которые должны были заниматься строительством Metallургического комбината, – их расселили по другим помещениям. Некоторые учреждения закрывали. Так, были закрыты Дом культуры и городской театр³⁷.

Городской театр прекратил свою работу в первые же дни войны. Интересна судьба здания, в котором он располагался. По данным горисполкома от 24 июля 1941 года, оно было занято Лепельским пехотным училищем³⁸. С 27 августа 1941 г. по решению властей в помещении был размещен госпиталь³⁹. В августе

вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

³⁴ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 27 августа 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 72–73. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

³⁵ Там же.

³⁶ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 15 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 40. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

³⁷ Сведения о помещениях, предназначенных для развертывания госпиталей по линии НК Оборонны и НК Здрава РСФСР по городу Череповцу // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 67. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

³⁸ Письмо от председателя Череповецкого горисполкома председателю Вологодского облисполкома от 24 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 133. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

³⁹ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 27 августа 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 72. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

1942 года ГКО принимает решение разместить в здании штаб 181-й дивизии⁴⁰. Однако вскоре горисполком решает отремонтировать здание и вновь открыть театр для зрителей к 5 ноября 1942 года⁴¹. В январе 1943 года в газете «Коммунист» появились первые театральные афиши.

К началу нового 1941–1942 учебного года учебные здания Фельдшерско-Акушерской школы, Учительского института и Ветеринарного техникума были заняты, и свободных помещений для проведения занятий не было⁴².

К осени 1941 года принимать военный контингент, постоянно прибывавший для лечения, в рамках ограниченного городского пространства стало проблематично. Из-за загруженности железной дороги в тыловые госпитали людей некоторое время не отправляли⁴³. К зиме 1941–1942 гг. в Череповце все госпитали были переполнены. Единственное решение проблемы власти видели в практиках дальнейшего «уплотнения» пространства. В результате военнослужащие, нуждающиеся в квалифицированной помощи, вынуждены были жить в общежитиях и бывших комнатах врачей; в одной комнате или палате строили нары в 2 и 3 этажа, на одном месте могли размещаться 2 пациента с лёгкими ранами. Люди «лечились» в коридорах и столовых. Подобные бытовые условия не только снижали эффективность и замедляли сроки лечения, но и были чреваты распространением инфекций⁴⁴. Проблему удалось решить к лету 1942 года, когда была организована регулярная транспортировка части военнослужащих в тыловые госпитали.

Группа специалистов на основе архивных материалов и справочной литературы выявила число госпиталей, дислоцировавшихся на территории Вологодской области в военный период. Согласно этим данным, в Череповце располагалось 30 госпиталей разного профиля и административного подчинения и 1 госпиталь (№ 1331) был размещен в ближайшем пригороде – селе Богород-

⁴⁰ Протокол № 16 заседания Череповецкого городского комитета обороны от 1 августа 1942 года // ВОАНПИ. – Ф. 4245. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 43. (Протоколы заседаний Череповецкого городского комитета обороны. 2 января – 18 ноября 1942 г.)

⁴¹ Протокол № 36 заседания Череповецкого горисполкома от 12 октября 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 481. – Л. 56. (Протоколы заседаний Череповецкого горисполкома № 28–48. 11 июля – 29 декабря 1942 г.)

⁴² Письмо от председателя Череповецкого горисполкома председателю Вологодского облисполкома от 24 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 133. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

⁴³ Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО от 21.12.1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 488. – Л. 97. (Справки об обслуживании эвакуированных, проживающих в городе Череповце. 11 мая – 29 декабря 1942 г.)

⁴⁴ Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО, январь 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 488. – Л. 204–205. (Справки об обслуживании эвакуированных, проживающих в городе Череповце. 11 мая – 29 декабря 1942 г.)

ском⁴⁵. Данные нуждаются в корректировке, так, в списке указаны 4 госпиталя, которые дислоцировались в городе в течение одного дня (из них один госпиталь являлся батальоном для выздоравливающих)⁴⁶. Вероятнее всего, эти госпитали после непродолжительной остановки были эвакуированы в глубокий тыл. Ещё 10 госпиталей из списка работали в Череповце недолго, от 2 недель до 6 месяцев, и 1 госпиталь для инвалидов войны функционировал в течение только 1945 года⁴⁷. Другие 15 госпиталей в городе и 1 в пригороде работали продолжительное время (более 1 года). Самое длительное время действовал госпиталь № 1178 – с 23.06.1941 по 01.10.1945 года⁴⁸.

Будни сводного эвакогоспиталя № 1599.

Источник: Череповец. Хроники провинциального города /
Авторы-составители А.В. Всеволодов, О.В. Куликова. – Череповец:
Череповецкое музейное объединение, 2017. – С. 331.

⁴⁵ Книга-мемориал воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны / Ответственный редактор А.Ф. Горovenko. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1988. – Ч. 1. – С. 504, 507.

⁴⁶ Книга-мемориал воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны. – Ч. 1. – С. 507.

⁴⁷ Книга-мемориал воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны. – Ч. 1. – С. 507.

⁴⁸ Книга-мемориал воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны. – Ч. 1. – С. 507.

На карту города нанесены места размещения 11 госпиталей из 16⁴⁹. В течение войны 4 госпиталя были объединены в один – сортировочный госпиталь № 1599⁵⁰. Места размещения ещё двух госпиталей (№ 3591, № 3734) по документам установить не удалось. Два госпиталя (№ 1825 и № 5091) с октября 1944 года были переведены на обслуживание военнопленных⁵¹. В течение военного периода часто происходила передислокация госпиталей из одного населенного пункта в другой. По этой причине одни и те же помещения в разное время могли быть заняты разными лечебными учреждениями. 1 октября 1945 года последние военные госпитали в Череповце были расформированы⁵².

Череповец. На отдыхе во дворе эвакогоспиталя № 436. 23 мая 1943 г.
Источник: Череповецкое музейное объединение. Коллекция «Фотографии».
ЧерМО 16635.

⁴⁹ См. карту размещения объектов военного времени в Череповце (1941–1945 гг.), рис. 1.

⁵⁰ Список эвакогоспиталей НКЗ и НКО, дислоцированных в Вологодской области по состоянию на 15.09.1942 // ВОАНПИ. – Ф. 2522. – Оп. 3. – Д. 508. – Л. 50. (Сведения и списки обкома ВКП (б) о размещении госпиталей на территории Вологодской области)

⁵¹ Копия архивной справки о дислокации госпиталей в городе Череповце от 29.11.1996 года // Архив МБУК «Череповецкое музейное объединение». (Подшивка документов о работе госпиталей (незафондировано)).

⁵² Книга-мемориал воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны. – Ч. 1. – С. 507.

Гражданское население, эвакуированное из блокадного Ленинграда и других регионов, как правило, останавливалось в городе на короткий срок. Получив питание и необходимую медицинскую помощь в эвакуункте, большинство людей уезжали в тыл⁵³.

Власти, учитывая факт немногочисленности этого контингента, не видели проблемы в его размещении. Как и в случае с военнотружущими, использовался метод «уплотнения» – добровольного подселения в квартиры к местным жителям⁵⁴. Для приёма и обслуживания людей эвакуункту был предоставлен ряд городских помещений⁵⁵. 18 июля 1941 года на заседании горисполкома было принято решение о выделении нескольких зданий для общежитий эвакуункта: школы № 7, школы № 10 и железнодорожной школы. В клубе железнодорожников (бывшей Железнодорожной церкви) открыли специальный изолятор для размещения блокадников, требующих лечения⁵⁶. 15 июля 1941 года по решению горисполкома были организованы медпункты на вокзале и пристани⁵⁷. В 1942 году по решению ГКО для размещения семей эвакуированных граждан в Череповце передали эвакуункту ещё одно здание на одной из центральных улиц города⁵⁸.

Общежития были предусмотрены для временного проживания, однако никакие сроки жильцами не соблюдались⁵⁹. Позднее, после проверки санитарного

⁵³ Копылов Ф.В. Жители блокадного Ленинграда в Вологодской области // Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается / Ответственный редактор Ю.З. Кантор. – Москва: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 76–118.

⁵⁴ Решение облисполкома «О размещении эвакуированного гражданского населения», май 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 488. – Л. 149. (Справки об обслуживании эвакуированных, проживающих в городе Череповце. 11 мая – 29 декабря 1942 г.)

⁵⁵ См. карту размещения объектов военного времени в Череповце (1941–1945 гг.), рис. 1.

⁵⁶ Выписка из протокола объединённого суженного заседания Череповецких горисполкома и райисполкома от 18 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 27. – Л. 13. (Правительственные указания и решения суженных заседаний Президиума горсовета об эвакуации населения из прифронтовой полосы и оборудования эвакуунктов. 5 июля 1941 – 31 марта 1943 г.)

⁵⁷ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 15 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 40–41. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

⁵⁸ Протокол № 7 заседания Череповецкого городского комитета обороны от 10 января 1942 года // ВОАНПИ. – Ф. 4245. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 8. (Протоколы заседаний Череповецкого городского комитета обороны. 2 января – 18 ноября 1942 года)

⁵⁹ Акт обследования общежития эвакуункта в городе Череповец от 31 января 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 1079. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 91. (Документы о работе эвакуункта станции Череповец. 10 июля 1941 – 1 апреля 1943 г.)

состояния, одно из общежитий закрыли⁶⁰. Изолятор первоначально был предназначен для временной изоляции приезжающих эвакуированных граждан, которые могли иметь инфекционные заболевания⁶¹. Однако постепенно, из-за отказа местных больниц принимать эвакуированных граждан на лечение, изолятор превратился в стационар, хотя не был для этого приспособлен – он не соответствовал санитарным нормам, существовали серьезные проблемы с материальным обеспечением⁶². С лета 1942 года эвакуированных граждан начинают принимать в больницах города⁶³.

Естественно, что подобные «уплотнения» пространства городской среды серьезно повлияли на жизнь прифронтового города.

С 1941 года в городе была значительно сокращена сеть медицинских учреждений. Сохранившиеся учётные материалы позволяют сравнить, какой она была до начала войны и как изменилась впоследствии. На начало 1941 года в Череповце функционировало 12 лечебных учреждений, среди которых крупнейшей являлась Межрайонная больница, включающая 7 отделений. Кроме того, в городе работали Инфекционная и Венерологическая больницы, Туберкулёзные диспансер и больница, Детская и Взрослая поликлиники, а также ряд здравпунктов и других медицинских учреждений⁶⁴. Маленький город имел развитую сеть здравоохранения. В 1941 году Межрайонная больница была переведена в другое помещение, при этом закрыли два (невропатологическое и ЛОР) и сократили три (глазное, терапевтическое и гинекологическое) отделения. Венерологическая больница вместо 40 пациентов после начала войны принимала только 20. Больницу для пациентов с туберкулёзом закрыли, как и ночной ста-

⁶⁰ Акт обследования санитарного состояния вокзала и других помещений эвакупункта от 25 марта 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 1079. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 18. (Документы о работе эвакупункта станции Череповец. 10 июля 1941 – 1 апреля 1943 г.)

⁶¹ Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакупункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 1079. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 7. (Переписка по медико-санитарному обслуживанию эвакуированных. Январь 1941 – август 1942 г.)

⁶² Акт обследования питания в эвакупункте от 6 января; Письмо начальника изолятора начальнику Череповецкого эвакупункта от 12 марта; Справка о состоянии обслуживания граждан, эвакуируемых из города Ленинграда от 5 марта 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 1079. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 36, 54–56. (Документы о работе эвакупункта станции Череповец. 10 июля 1941 – 1 апреля 1943 г.)

⁶³ Отчёт о работе Череповецкого эвакупункта Вологодского облисполкома за период июнь – 15 августа 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 1079. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 182. (Документы о работе эвакупункта станции Череповец. 10 июля 1941 – 1 апреля 1943 г.)

⁶⁴ Список учреждений здравоохранения, работающих в 1941 году в Череповце // ЧЦХД. – Ф. 782. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 173. (Статистические отчёты и другие материалы горздравотдела Череповца за 1941 г.)

ционар при диспансере⁶⁵. Сокращение сети медицинских учреждений прекращается уже в 1942 году: в это время вновь возобновляют работу больница для пациентов с туберкулёзом и Венерологический диспансер. Городская система здравоохранения постепенно восстанавливается.

Фельдшерско-акушерская школа. Около 1944.

Из книги: Череповец. Хроники провинциального города / Авторы-составители А.В. Всеволодов, О.В. Куликова. – Череповец: Череповецкое музейное объединение, 2017. – С. 328.

Развитая система образования, с одной стороны, была сокращена – здания школ передавались госпиталям, профессиональные учебные учреждения закрывались. Однако спрос на услуги яслей по понятным причинам вырос, и в июле 1941 года было принято решение об открытии дополнительных яслей на 100 мест⁶⁶. В январе 1942 года было решено открыть ночную смену в яслях для

⁶⁵ Отчёт Межрайонной больницы Череповца за 1941 год // ЧЦХД. – Ф. 782. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 256. (Статистические отчёты и другие материалы горздравотдела Череповца за 1941 г.)

⁶⁶ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 1 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 36. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

детей, матери которых работают ночью⁶⁷. В это же время был увеличен контингент детей в детских садах города⁶⁸.

В городском пространстве в это время возникли новые места и явления, характерные для ситуации военного экстремума. В первую очередь они были связаны с важнейшей сферой – питанием населения, которая в условиях ограниченности ресурсов была поставлена под особый контроль государства. С 1 сентября 1941 года по всей стране вводят карточную систему распределения продуктов⁶⁹. Для обеспечения нормированного снабжения населения хлебом в городе в это время появляется специальное бюро по выдаче продовольственных карточек, которое располагалось в доме 88-Б по улице Карла Либкнехта⁷⁰. Чтобы получить карточку, необходимо было принести в бюро так называемую «стандартную справку», в которой указывались ФИО получателя, адрес, категория снабжения, количество иждивенцев. По этой справке, в зависимости от категории снабжения, горожанин получал карточки на себя и иждивенцев, по которым можно было приобретать хлеб и ряд других продуктов в магазине. Уже летом 1941 года власти Череповца издают постановление о расширении сети общественного питания – открытии трёх новых столовых, одна из которых являлась детской, и расширении уже существующих⁷¹.

Несмотря на предпринимаемые меры, в городе существовали серьёзные проблемы с питанием. Одним из способов их решения являлось устройство огородов. Горисполком вводил правила, по которым на улицах города начали раскапывать грядки для осуществления посадок картофеля и других овощей. Действия властей были основаны на постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». Все свободные земельные участки в городе и окрестностях, включая

⁶⁷ Протокол № 2 заседания Череповецкого горисполкома от 15 января 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 480. – Л. 9. (Протоколы № 1-27 заседаний Череповецкого горисполкома за январь – июнь 1942 года. 8 января – 27 июня 1942 г.)

⁶⁸ Протокол суженного заседания Череповецкого горисполкома от 15 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 28. – Л. 41. (Протоколы суженных заседаний горисполкома по вопросам размещения в городе Череповце военных учреждений. 6 февраля – 27 октября 1941 г.)

⁶⁹ О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в отдельных городах, рабочих поселках и поселках городского типа // Нар. комиссариат торговли СССР. – Вологда: Вологодский облторготдел, 1941. – С. 2.

⁷⁰ Решение Череповецкого горисполкома «О работе городского бюро продовольственных карточек» // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 433. – Л. 78. (Решения Череповецкого горисполкома за март-июнь 1942 года. 10 декабря 1941 – 9 июня 1943 года)

⁷¹ Протокол № 32 Череповецкого горисполкома от 23 июля 1941 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 468. – Л. 7–8. (Протоколы № 31–49 заседания Череповецкого горисполкома. 8 июля – 30 декабря 1941 г.)

неиспользуемые участки коллективных хозяйств, передавались организациям и гражданам для развития подсобных хозяйств и огородов⁷².

В Череповце, задолго до начала весеннего сева, 12 марта 1942 года, выходит распоряжение горисполкома «Об отводе земельных участков для подсобных хозяйств», по которому в городе предполагалось разрешить

посадку овощей на проездах и улицах между тротуаром и фасадом домов кроме Советского пр. и улицы Ленина, допустив временное огораживание их за исключением применения колючей проволоки⁷³.

В 1943 году горисполком принял решение об осуществлении посадок на всех улицах и площадях города, от линии фасадной застройки и до тротуара и по бровкам незамощённых дорог на окраинах города – ширина проезжей части должна была составлять не менее 6 метров. При этом допускалось «лёгкое огораживание». Весной 1945 года горисполком серьёзно ограничивает посадки в городской черте.

Земельные участки в черте города получали те, кто жил к ним ближе всего. Каждый участок высоко ценился и должен был использоваться. Если участок не начинали обрабатывать в срок до 5 мая, то по закону его передавали жильцам из домов, расположенных рядом⁷⁴. Посадки охранялись законом от хищений и потравы⁷⁵. Горожане с воодушевлением восприняли распоряжения властей, и город в летнее время, как вспоминали старожилы, приобретал весьма оригинальный вид:

Весной кто где сумел стали сажать картошку. В городе было раскопано буквально всё, даже на улицах узенькая полоска земли между домами и деревянными тротуарами была занята картошкой⁷⁶.

⁷² Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: сборник документов. – Москва: Госполитиздат, 1957. – Том 2: 1929 – 1945 годы. – С. 723.

⁷³ Протокол № 8 заседания Череповецкого горисполкома от 12 марта 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 480. – Л. 38. (Протоколы № 1–27 заседаний Череповецкого горисполкома за январь – июнь 1942 года. 8 января – 27 июня 1942 г.)

⁷⁴ Протокол № 15 заседания Череповецкого горисполкома от 15 апреля 1943 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 5. – Д. 3. – Л. 59. (Протоколы заседаний Череповецкого горисполкома за 1943 год. 2 января – 24 декабря 1943 г.)

⁷⁵ Протокол № 23 заседания Череповецкого горисполкома от 4 июня 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 480. – Л. 116. (Протоколы № 1–27 заседаний Череповецкого горисполкома за январь – июнь 1942 года. 8 января – 27 июня 1942 г.)

⁷⁶ Новикова Н.И. Из воспоминаний череповецкого старожила // Череповец: Краеведческий альманах. – Вологда: Легия, 1999. – Вып. 2. – С. 83.

В условиях возникшего продовольственного кризиса пространство города приобретает большую практическую значимость для населения и широко используется для самообеспечения – в этом отношении уклад городской жизни приобретает черты уклада сельского.

Наряду с функциональными изменениями в городской среде происходят и серьёзные демографические изменения. С одной стороны, численность населения снижается в связи с широкомасштабной мобилизацией и естественной убылью, размеры которой в экстремальных условиях повседневности значительно возросли. С другой стороны, происходит некоторый приток населения в город, вызванный организованными миграционными процессами.

Накануне войны, в 1939 году, в СССР была проведена Всесоюзная перепись населения. В Вологодской области, в состав которой входил Череповец, в это время по данным переписи проживало 1 млн 599 тыс. человек, из них в городах – 287,3 тысяч⁷⁷. Число женщин незначительно превышало число мужчин – 898 016 человек (54,1 %) и 763 269 человек (45,9 %) соответственно⁷⁸. По возрастному составу среди городских жителей наибольший удельный вес имели молодые люди 20–29 лет (18,7 %) и люди среднего возраста 30–39 лет (15,5 %)⁷⁹. По национальному составу в регионе большую часть населения составляли русские и украинцы⁸⁰. По роду занятий в городах региона (как и по всей стране) преобладали рабочие и служащие (59 и 32,7 % соответственно)⁸¹.

К началу войны численность населения Череповца возросла на 10 тысяч человек и достигла 42 тысяч⁸². Рост численности был вызван в первую очередь подготовкой к началу строительства Металлургического комбината. В течение 1941–1945 гг. эта цифра постоянно менялась. Так, по сведениям Бюро учета и распределения рабочей силы, на 1 января 1942 года в городе проживало 36 500 человек⁸³. По сведениям на 1 февраля 1944 года ситуация изменилась

⁷⁷ Народное хозяйство Вологодской области за годы советской власти: статистический сборник / Под редакцией А.П. Теремова. – Вологда: Статистика, Вологодское отделение, 1967. – С. 13.

⁷⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия / Составитель В.Б. Жиромская. – Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – С. 21.

⁷⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия. – С. 34.

⁸⁰ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия. – С. 43.

⁸¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия. – С. 197.

⁸² Справка «Общие сведения о городе Череповце Вологодской области», составлена в феврале 1941 года // Череповецкий центр хранения документации (далее – ЧЦХД). – Ф. 7. – Оп. 9. – Д. 29. – Л. 10. (Переписка Череповецкого горисполкома о размещении военных организаций и военных частей. 7 января – 22 декабря 1941 г.)

⁸³ Сведения о количестве населения в гор. Череповец на 1.01.1942 г. // ГАВО. – Ф. 1706. – Оп. 2. – Д. 60. – Л. 92. (Сведения о количестве населения по Вологодской области по состоянию на 1.01.43 и 1.01.44 гг.)

незначительно – численность жителей составляла 36 390 человек, на 1 июля – 36 896 человек, на 1 октября – 35 878 человек⁸⁴. Следовательно, со II полугодия 1944 года наблюдается некоторое снижение численности городского населения – именно в это время, после снятия блокады Ленинграда, начинается эвакуация.

Часть населения области, как и жители других регионов СССР, принимала прямое участие в военных действиях. Мобилизации на фронт проводились с первых дней войны. Из региона было отправлено 340 тысяч человек. Более половины из них – 178 711 человек – не вернулись с полей сражений⁸⁵. 4 097 череповчан погибли на войне, при этом обстоятельства и место гибели 1 672 человек не выяснены. Среди погибших преобладали мужчины в возрасте от 18 до 40 лет, находящиеся в воинских званиях: рядовой, матрос. Наибольшее число уроженцев Череповца погибло в ходе военных действий в период коренного перелома в войне⁸⁶.

Гражданское население, не принимавшее прямого участия в войне, в полной мере испытало на себе тяготы военной жизни. Люди страдали и погибали от недоедания и голода, антисанитарных условий и инфекционных заболеваний, материально-бытовых проблем. По данным В.Б. Конасова, смертность в регионе в военный период превышала рождаемость⁸⁷.

По материалам органов здравоохранения, в Череповце уровень смертности достиг своего пика в 1942 году, после чего началось его постепенное снижение. Так, если в 1941 году в главном городском стационаре – Межрайонной больнице – процент смертности составлял 4,9 %, то в 1942 году он увеличился до 14,6 %, а к 1943 году вновь снизился до 7,5 %⁸⁸. Тенденция увеличения смертности к 1942 году наблюдается по учетным материалам всех лечебных учреждений Череповца, за исключением туберкулезного диспансера⁸⁹. По данным от-

⁸⁴ Сведения о численности населения города по состоянию на 1 февраля, 1 июля и 1 октября 1944 года по г. Череповец // ЧЦХД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 517. – Л. 5, 47, 67. (Сведения Череповецкого городского статистического управления об основных показателях работы предприятий и другим вопросам. Январь – сентябрь 1944 г.)

⁸⁵ Конасов В.Б. Выстояли и победили // Вологда: Краеведческий альманах. – Вологда: Легия, 2003. – Вып. 4. – С. 296.

⁸⁶ Книга памяти Вологодской области. Город Череповец / Под редакцией В.В. Судакова, Г.А. Акиньхова, Н.И. Баландина и др. – Вологда: Вологодский Институт повышения квалификации и переподготовки кадров, 1994. – С. 15–16.

⁸⁷ Конасов В.Б. Выстояли и победили. – С. 297.

⁸⁸ Отчёты Межрайонной больницы за 1941, 1942 и 1943 годы // ЧЦХД. – Ф. 782. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 236–237; Д. 75. – Л. 97; Д. 79. – Л. 101–102. (Материалы горздравотдела Череповца за 1941–1943 гг.)

⁸⁹ Отчёт о работе туберкулёзного диспансера за 1942 год // ЧЦХД. – Ф. 782. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 108–109. (Статистические отчёты и другие материалы горздравотдела Череповца за 1942 г.)

чётной документации Межрайонной больницы города, в 1943 году самыми частыми причинами смерти были пневмония и заболевания сердца⁹⁰. Чаще всего умирали дети. Значительным было число смертей среди пациентов терапевтического и хирургического отделений стационара⁹¹.

Бесспорным является тот факт, что небоевые потери военного времени среди гражданского населения региона и города были значительными – общая цифра всех потерь в области составляет 399 205 человек⁹², из них небоевых – 220 494 человека (55,2 %).

Миграционные процессы повлияли на численность городского населения незначительно. Из 3,1 миллионов мигрантов, следующих через Череповец, большая часть была эвакуирована в 1941 году – 1 900 989 человек, в 1942 году их число сократилось почти вдвое⁹³. Ко дню официального окончания массовой эвакуации в области проживало 165 160 человек. В сравнении с общим числом эвакуированных жителей в регионе осталась лишь малая доля – 5,2 %.

В Череповце во время войны проживало в среднем около 4 тысяч эвакуированных граждан. Наибольшее число мигрантов в городе было размещено в начале 1942 года – 6 360 человек. С 1944 года число проживающих беженцев резко снижается из-за начавшейся реэвакуации⁹⁴. Среди эвакуированных жителей численно преобладали женщины – так, в 1943 году в регион было эвакуировано 23 829 мужчин и 36 113 женщин. По возрастному составу в 1943–1944 годах преобладали дети 4–17 лет, молодые люди 25–30 лет и люди в возрасте 30–40 лет⁹⁵. Подобное соотношение по полу и возрасту закономерно: большинство здоровых мужчин 18–25 лет в это время находились на фронте. По данным на

⁹⁰ Описание Межрайонной больницы города Череповца // ЧЦХД. – Ф. 782. – Оп. 1. – Д. 81. – Л. 28–29, 33–34. (Материалы по обследованию работы медицинских учреждений города за 1943 год)

⁹¹ Количество пациентов, поступивших в Межрайонную больницу Череповца в 1943 году и смертность среди них // ЧЦХД. – Ф. 782. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 97. (Статистический отчёт горздравотдела Череповца за 1943 г.)

⁹² *Конасов В.Б.* Выстояли и победили. – С. 299.

⁹³ Сведения о количестве эвакоэшелонов и барж, проследовавших через Вологодскую область и ст. Вологда 1-я и II-я за период с 5 июля 1941 года по 1 апреля 1943 года // Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). – Ф. 3105. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 122. (Документы Переселенческого отдела при Вологодском облисполкоме о движении эвакуированного населения. 10 июля 1941 – 1 апреля 1943 года).

⁹⁴ Численность эвакуированных граждан, остающихся на проживание в Вологде и Череповце в 1941 – 1947 гг. // ГАВО. – Ф. 3105. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 15, 43; Оп. 2. – Д. 8. – Л. 1, 10, 32, 65, 94, 120, 135А. (Материалы о размещении эвакуированного населения в Вологодской области в 1941–1947 гг.)

⁹⁵ Сведения о распределении прибывших и выбывших по полу и возрасту за 1943 год // ГАВО. – Ф. 1703. – Оп. 8. – Д. 1919. – Л. 21, 22, 24, 25. (Годовой отчёт по механическому учёту населения. Август 1943 – январь 1944 г.)

15 декабря 1941 года среди мигрантов преобладали русские, отдельно учитывались евреи, украинцы и белорусы⁹⁶. Представители других национальностей, находящихся в меньшинстве, при подсчетах объединялись в группу «прочие» – в совокупности они имели значительный удельный вес⁹⁷. За время войны структура дифференциации граждан по национальному составу существенно не изменилась.

Смертность среди эвакуированных граждан являлась высокой. В Череповце доля умерших пациентов менялась с течением эвакуации: в 1941 году – 9 %, в январе–апреле 1942 года – 36 %⁹⁸, летом 1942 года – 14 %⁹⁹. Зима и начало весны 1942 года – самый тяжёлый период. В очерках, посвящённых истории населения России в XX веке, отмечается:

В феврале – марте 1942 г. с эшелонов, следовавших с ленинградцами, только до Вологды включительно было снято 2102 трупа. А в Бабаево, Череповце и Вологде в феврале – апреле 1942 г. умерло около 5 тыс. прибывших туда ленинградцев¹⁰⁰.

Эвакуируемые люди уже серьёзно пострадали за время проживания в блокадном городе, были сильно истощены (в большей степени это касается тех, кого эвакуировали не сразу). Кроме того, им приходилось переезжать в тяжёлых условиях – тесноте, грязи; места для лечения (особенно изолятор в Череповце) не соответствовали необходимым санитарным и материальным требованиям. Эти факторы в своей совокупности отрицательно влияли на физическое состояние, а в некоторых случаях приводили к летальному исходу.

Данные о численности солдат и офицеров, размещённых в госпиталях региона и Череповца, отрывочны. Известно, что осенью – зимой 1941–1942 года число военнослужащих в госпиталях города превысило допустимые пределы: «Если на 17/XI по госпиталям эвакуопункта (в Череповце – Ф.К.) состояло

⁹⁶ Отчёт о работе Череповецкого эвакуопункта за январь 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 1079. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 49. (Документы о работе эвакуопункта станции Череповец. 10 июля 1941 – 1 апреля 1943 г.)

⁹⁷ В эту категорию входили: карелы, поляки, литовцы, немцы, латыши, башкиры, армяне, зыряне, чувашы, татары, цыгане, финны, вепсы, эстонцы и др. В Череповце также было размещено значительное количество финнов, эстонцев и латышей.

⁹⁸ Отчёт о работе медпункта на станции Череповец и изолятора Череповецкого эвакуопункта за время с 1 января по 24 апреля 1942 года // ЧЦХД. – Ф.1079. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 9. (Переписка по медико-санитарному обслуживанию эвакуированных. Январь 1941 – август 1942 г.)

⁹⁹ Отчет о работе Череповецкого эвакуопункта Вологодского облисполкома за период июнь – 15 августа 1942 года // ЧЦХД. – Ф. 1079. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 183. (Документы о работе эвакуопункта станции Череповец. 10 июля 1941 – 1 апреля 1943 г.)

¹⁰⁰ Население России в XX веке: Исторические очерки: В 3 т. / Под редакцией Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской и др. – Москва: РОССПЭН, 2001. – Т. 2: 1940–1959. – С. 45.

7 831 раненых, то на 20/XII состояло уже 13 672 раненых»¹⁰¹. В январе 1942 года в Череповце было размещено ещё больше раненых солдат и офицеров – 16 595 человек¹⁰².

Специалист по истории эвакуации военнослужащих в Вологодскую область В.Б. Конасов в статье 2000 г. приводит следующие обобщённые данные:

О масштабах работы, проделанной военно-санитарными поездами РЭП-95 за два года войны (1941–1943 гг. – *Ф. К.*), красноречиво свидетельствуют цифры. Из фронтовых районов в госпитальную базу распределительного эвакопункта было доставлено 360 645, а транзитом в госпитали глубокого тыла – 98 110 раненых. Всего таким образом эвакуировано с фронта 458 755 пострадавших в боях воинов. В тыловые госпитали Урала и Сибири для дальнейшего прохождения лечения из госпитальной базы РЭП-95 доставлено 268 428 раненых¹⁰³.

В 1944–1945 годах ситуация на фронтах изменилась и эвакуация военнослужащих продолжалась в меньших масштабах¹⁰⁴. Важнейшим этапом эвакуации, по мнению исследователя, является период 1941–1943 гг., когда были вывезены «основные массы военнослужащих» в экстремальных условиях в первую очередь с Ленинградского фронта. Большинство из эвакуированных в Вологодскую область солдат и офицеров, нуждающихся в лечении, отправляли в глубокий тыл. Смертность среди военнослужащих зависела от характера полученных ранений. Самой высокой она была среди пациентов госпиталя № 3738, где проходили лечение люди, имеющие одновременно инфекционное заболевание и ранение¹⁰⁵.

Заключение

Трудно не согласиться с мнением исследователя Д.С. Миловидовой о том, что понимание города как социального организма невозможно без познания процессов его возникновения и развития, причинно-следственных оснований и всех условий формирования внутригородского пространства¹⁰⁶. Город Череповец как сложно устроенный социальный организм прошёл долгий путь разви-

¹⁰¹ Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО от 21.12.1941 года. – Л. 97.

¹⁰² Из письма начальника РЭП-95 председателю Вологодского ГКО, январь 1942 года. – Л. 204–205.

¹⁰³ Конасов В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакопункта // Вологда: Краеведческий альманах. – Вологда: Легиа, 2000. – Вып. 3. – С. 45.

¹⁰⁴ Конасов В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакопункта. – С. 45–46.

¹⁰⁵ Доклад о лечебной деятельности госпиталя 3738 за I полугодие 1944 года // ГАВО. – Ф. 1876. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 24. (Отчёты о работе эвакогоспиталей РЭП-95 за 1944 г.)

¹⁰⁶ Миловидова Д.С. «Новая городская история» в культурном пространстве современных социально-гуманитарных исследований // Вестник науки и образования. – 2017. – № 6 (30). – Т. 1. – С. 25–28.

тия. Ретроспективный взгляд на его прошлое позволяет понять, что локальные факторы, способствующие серьёзной реорганизации городского пространства в 1930–1940-е годы (географическое положение и транспортные связи), зародились намного раньше и стали закономерными результатами формирования и развития городского пространства Череповца на протяжении нескольких веков. После начала Великой Отечественной войны город с его ресурсами был максимально использован для оказания помощи военным и гражданскому населению.

Факт ограниченности ресурсов и пространства как такового, во-первых, повлиял на то, что не весь контингент, нуждающийся в помощи, получил её в полной мере и качественно. Во-вторых, на городское население были наложены определённые социальные обязательства, ограничен доступ к ресурсам, служащим для удовлетворения их потребностей. Наиболее кризисным периодом во всех отношениях являлись 1941–1942 годы. Одной из главных особенностей функционирования городского пространства как такового в это время стало его «уплотнение» – сокращение жизненного пространства одних людей ради расселения других, испытывающих острую потребность в оказании помощи. Подобные жилищные практики не являлись новым изобретением и применялись в Петрограде уже в 1918 году¹⁰⁷.

Практики пространственного уплотнения за пределами жилища получили распространение и по той причине, что в условиях ограниченности ресурсов население стало более высоко ценить все имеющиеся возможности. Самым ярким примером в этом смысле является санкционированная властями трансформация городского пространства для занятий огородничеством.

Демографические проблемы, проявившиеся в сокращении численности городского населения, были вызваны не только проведением массовой мобилизации, но и обозначенной тенденцией ухудшения материально-бытовых условий: возникновением проблем питания, сокращением системы здравоохранения. Население города, несмотря на это, возросло за счёт массовых миграций гражданского населения, хотя прирост был не таким значительным из-за ограниченности городского пространства и близости к линии фронта.

Внутри городской среды происходили серьёзные функциональные и демографические изменения, которые продолжились и в послевоенный период развития, с началом эпохи «большой стройки», запланированной ещё в 1930-е годы.

¹⁰⁷ Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – Москва: НЛЮ, 2016. – С. 91.

Introduction

The space of urban environment is constantly changing. These changes occur under the influence of a number of factors both rapidly and systematically. This article will examine urgent unplanned changes in the space of urban environment that were implemented in a provincial city in a short time due to the emergence of an extreme military situation and considerably reconstructed the customary flow of Cherepovets's everyday life.

In the 2010s, a number of research works on the study of urban space were published.¹ Based on the example of Stavropol, T. Bulygina studied how the process of urban space evolution took place over time: how the significance of various places changed with the change of the eras and how the city centre was transformed. Determining the prospects for further research, the author pointed out:

The history of urban space of towns and small cities has not been sufficiently developed yet. It is here that the most striking changes in urban society occur both under the influence of various urbanization forms, and under the influence of political and economic processes in the country in general and in its regions in particular.²

Another researcher, E. Semenova, turned her attention to the study of communication network and urban economy of the space of Volga Region cities under the extreme conditions of war. As communication networks the author considers urban transportation, street, and utility networks. It is interesting that E. Semenova defines urban space exclusively from the functional point of view as “a complex of urban lands and their use according to intended purposes.”³

In this study, urban space will be understood as the entire territory of the city together with the infrastructure located in this territory. Particular attention will be paid to functional and demographic changes that occurred in urban space under the extreme conditions of the Great Patriotic War.

¹ T.A. Bulygina, “The City and Its Space: an Attempt to Historical Dimension” [in Russian], *Novoe proshloe*, no. 3 (2017): 82–95, <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2017-3-82-95>; E.Yu. Semenova, “The Urban Space of Russian province during the First World War: Some Aspects of the Communication Network and the Urban Economy” [in Russian], *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, vol. 17, no. 3 (2) (2015): 388–98; A.N. Stogova, “Urban Space of Everyday Sociability in Seventeenth-Century London,” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 3, no. 2 (2019): 542–89, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-2-1>

² Bulygina, “City and Its Space,” 90.

³ Semenova, “Urban Space of Russian Province,” 389.

Main Body

Due to a number of objective factors, the urban environment of the provincial city of Cherepovets, a city that found itself in the frontline zone during the Great Patriotic War, began to change rapidly.

On the eve of the war, the city looked as follows. The area of Cherepovets was 1 394.8 ha and 32 thousand people lived there in 1939.⁴ Strong transport links that had been established since the beginning of the 20th century served as an important and largely determining factor in the development and existence of the city. In 1941, Cherepovets had a developed railway service (the Northern Railway – Leningrad–Vyatka–Sverdlovsk) and waterways (Mariinsk Canal System and the initiate construction of the Volga-Baltic Waterway with the Rybinsk Reservoir being filled in).⁵

At that time, there were such quite well-developed industries as shipbuilding, forestry and food manufacturing and craft artels functioned in the city.⁶ The enterprises of the city were located along the banks of the rivers Sheksna and Yagorba and did not have any green zones to separate them from residential areas.⁷ Since the pre-revolutionary period, the city had its own water supply system and a power plant.⁸ Cherepovets also had various cultural and educational institutions. There functioned the House of Culture, the *Gorn* cinema, 6 secondary schools, 2 elementary schools⁹ and 5 special educational institutions.¹⁰ Russian experts in urban studies refer to such populated localities as “the second cities of a region”: among other provincial cities they favourably stand out for a larger population and a relatively high level of economic development, but at the same time they are not the main cities of the regions.¹¹

On the eve of the war, the urban space of Cherepovets was one step away from its significant transformations. The work on the construction of the Rybinsk reservoir began, in connection with which it was planned to flood the areas where all industrial enterprises and 137 residential buildings were located in Cherepovets. The authorities

⁴ *Statistical Yearbook of Russia, 2011: Statistics Digest* [in Russian] (Moscow: Rosstat, 2011), 83.

⁵ “Spravka ‘Obshchie svedeniya o gorode Cherepovtse Vologodskoi oblasti,’ sostavlena v fevrale 1941 goda” [Information ‘General data about the city of Cherepovets, Vologda Oblast,’ compiled in February 1941]. Correspondence of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January, 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, l. 10. Cherepovetskiy tsentr khraneniya dokumentatsii [Cherepovets Documentation Storage Centre] (ChTsKhD), Cherepovets, Russia.

⁶ Ibid, ll. 12, 18.

⁷ Ibid, l. 12.

⁸ Ibid, ll. 12, 19.

⁹ Ibid, l. 17.

¹⁰ Ibid, l. 20.

¹¹ V.L. Kaganskii, *Cultural Landscape and Soviet Habitable Space: A Collection of Articles* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001), 268–81.

also planned the relocation of the people, the reconstruction of the city's ship-repair yard, the port and water supply system. In addition to that, on the eve of the war the decision of great importance was made to build a metallurgical plant, and therefore the redevelopment of the city and the construction of barracks for workers began.¹² With the outbreak of the Great Patriotic War, all activities were suspended, and the changes of the urban space took a different direction.

It should be noted that the transport factor played a decisive role in the evacuation of civilians and military contingent. The population from the areas of military danger that did not have a developed transport infrastructure was transported to Cherepovets by water, where those people changed for rail transport and were then sent farther to the rear. The most large-scale evacuation took place in 1941–43. It was at that time when the Cherepovets transport node provided transit transport connection between the territories of the front and those deep in the rear. The civilians were evacuated from July 5, 1941 till April 1, 1943. During that time, 3 119 605 people were transported by water, rail, auto and air transport from besieged Leningrad and Leningrad Oblast, the Karelo-Finnish SSR, Murmansk Oblast and other regions of the country, almost one third (912 591) of the evacuees being children.¹³ In 1941 the evacuation of wounded and sick military personnel within military hospitals began. Later on, the evacuation to the hospitals was carried out by military hospital trains from the nearest fronts that had convenient railway links (the Leningrad Front, the Karelian Front, the Northwestern Front, the Volkhov Front).¹⁴

The above mentioned large-scale migration processes associated with the conduct of war were carried out at extremely short notice as there was practically no time for any preparations. Many people who needed emergency medical care could not go farther to the rear. Because of such large-scale transportation, in 1941–42 the railway could no longer cope with the allocated load. Besides, the servicemen were to return to the front immediately after recovery as soon as possible, which was definitely

¹² "Spravka 'Obshchie svedeniya o gorode Cherepovtse Vologodskoi oblasti,' sostavlena v fevrale 1941 goda" [Information 'General data about the city of Cherepovets, Vologda Oblast,' compiled in February 1941]. Correspondence of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January, 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, l. 12. ChTsKhD.

¹³ "Svedeniya o kolichestve evakoeshelonov i barzh, prosledovavshikh cherez Vologodskuyu oblast' i st. Vologda 1-ya i 2-ya za period s 5 iyulya 1941 goda po 1 aprelya 1943 goda" [Information on the number of evacuation trains and barges passing through Vologda Oblast and stations Vologda 1 and Vologda 2 for the period from July 5, 1941 to April 1, 1943]. Documents of the Resettlement Department of the Vologda Oblast Executive Committee about the movement of the evacuated population. July 10, 1941 – April 1, 1943. F. 3105, op. 2, d. 3, l. 122. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti [State Archives of Vologda Oblast] (GAVO), Vologda, Russia.

¹⁴ V.B. Konasov, "Evacuation of the wounded on military hospital trains" [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 8 (2004): 144–48.

more convenient to do from a nearby hospital. Hence, the small front-line city had to receive a significant number of people.

Even before the outbreak of the war, the functional purpose of many buildings that had previously been a well-adjusted integral part of the urban environment began to change rapidly in response to the needs of the wartime.

First of all, starting from the spring of 1941 and throughout the entire period of the war, organizations and military units of the army and navy were arriving in the city (see Map of the deployment of military facilities in Cherepovets (1941–45), fig. 1).¹⁵ In April 1941, the Lepel Infantry School that trained officers was moved from the Byelorussian SSR to Cherepovets.¹⁶ In the summer, additional buildings were gradually allocated to the infantry school. Thus, it received 2 buildings of secondary school no. 3.¹⁷ During the war, the infantry school owned a number of buildings in the city.¹⁸ Having examined the application of the Military Registration and Enlistment Office, in May 1941 the City Executive Committee decided to allocate the infantry school 4 buildings and a number of smaller premises in case of the outbreak of war, and 3 extra buildings and warehouses for the period of mobilization.¹⁹

¹⁵ See Map of the deployment of military facilities in Cherepovets (1941–1945), fig. 1.

¹⁶ “Dokumenty gorispolkoma o razmeshchenii Lepel'skogo pekhotnogo uchilishcha v Cherepovtse ot aprelya 1941 goda” [Documents of the City Executive Committee on the location of the Lepel Infantry School in Cherepovets dated April 1941]. Correspondence of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, l. 53. ChTsKhD.

¹⁷ “Protokol suzhenogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 10 iyulya 1941 goda” [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Executive Committee on July 10, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, l. 39. ChTsKhD.

¹⁸ “Pis'mo ot predsdatel'ya Cherepovetskogo gorispolkoma predsdatel'yu Vologodskogo oblispolkoma ot 24 iyulya 1941 goda” [Letter from the Chairman of the Cherepovets City Executive Committee to the Chairman of the Vologda Oblast Executive Committee of July 24, 1941]. Correspondence of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, l. 133. ChTsKhD.

¹⁹ “Protokol suzhenogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 6 maya 1941 goda” [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Executive Committee on May 6, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, l. 31. ChTsKhD.

Map legend: X Beginning and end of the streets where plantings of any kind were forbidden in 1942

★1 SAM 132 Forestry Mechanical School, 1 *ul. Truda* [Labour Str.]

★2 SAM 132 the Cathedral church

★3, 4 Lepel Infantry School, 35–B *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.], 50 *ul. Sotsialisticheskaya* [Socialist Str.]

★5 Bureau for issuing food cards, 88–B *ul. Karla Libknekhta* [Karl Liebknecht Str.]

★6 Onega military flotilla, 17 *ul. Dzerzhinskogo* [Dzerzhinsky Str.]

Hospitals +:

1 no. 436, 17 *pr. Lunacharskogo* [Lunacharsky Ave.], 80 *ul. Lenina* [Lenin Str.], 43 *ul. Vereshchagina* [Vereshchagin str.]

2 no. 1178, 35–A *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.], 35–B *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.], 39 *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.]

3 no. 1180, 54 *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.]

4 no. 1371, 2 *pr. Lunacharskogo* [Lunacharsky Ave.], 43 *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.], 12 *ul. M. Gor'kogo* [M. Gorky Str.]

5 no. 1599, 2 *ul. Dzerzhinskogo* [Dzerzhinsky Str.]

6 no. 1825, 1 *ul. Truda* [Labour Str.]

7 no. 1931, 30–B *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.]

8 no. 2748, 22, 25 *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.]

9 no. 3738, 15 *ul. Zavodskaya* [Factory Str.]

10 no. 5091, 10 *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.]

11 no. 1331, village Pankino, selo Bogorodskoye

12 no. 2580

Premises for the evacuation centre:

ЭП1 Dormitories: 10 *ul. Krasnoarmeiskaya* [Red Army Str.], 129 *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.], 105 *Sovetskii pr.* [Soviet Ave.]

ЭП2 Evacuation centre isolation ward: Club of Railway Workers (the Railway Church)

ЭП3 First-aid posts: railway station, pier

Fig. 1. Map of the deployment of military facilities in Cherepovets (1941–45)

In the fall of 1941, the Aircraft Repair Shops no. 132th (hereinafter SAM 132) were evacuated from Leningrad to Cherepovets. This large military formation also took up a significant part of the urban space. The aircraft repair shops were located in the Resurrection Cathedral, in some of the buildings of the Cherepovets Forestry Mechanical School and at the stadium next to it.²⁰ According to the memories of a Cherepovets old-timer, an aircraft mechanic who worked in these workshops, one of the churches housed a workshop for aircraft engine repair. Defective aircrafts from the Leningrad Front and the Volkhov Front were delivered to Cherepovets by rail and repaired in the shops. After repairs, the airplanes were sent by ferry across the Sheksna River to the airfield in the village of Maturino, where flight tests were carried out.²¹

During the period of war, other military organizations were stationed in the city. In the summer of 1943, the construction of a facility for the navy began in the suburbs of Cherepovets in Makar'ino (present-day *Makar'inskaya roshcha* [Makaryino Grove]). Because of that, crops were destroyed and construction workers were obliged to compensate for the damage "in kind, based on the average yield."²² Earlier it was planned to equip a petroleum tank farm on this site.

In the fall of 1943, a restricted meeting of the City Executive Committee positively resolved the question of stationing the Onega military flotilla for the winter period. Barracks in the city were allocated for a canteen, a club and accommodation of the flotilla's personnel; an administrative building was allocated to the flotilla's institutions. Several apartments in the city were put at the disposal of the command staff, and the flotilla's personnel started to be supplied with bread from the local bread baking plant. The barracks were partially repaired and rebuilt at the expense of the flotilla.²³

²⁰ "Svedeniya o razmeshchenii voennykh organizatsii v Cherepovtse" [Information on the deployment of military organizations in Cherepovets]. Secret correspondence of the City Executive Committee with the Oblast Executive Committee and city organizations on miscellaneous issues. January 4 – December 31, 1943. F. 7, op. 9, d. 33, l. 161. ChTsKhD.

²¹ "Vospominaniya V.I. Avdeyeva o rabote v aviamasterskikh, zapisannyye 18.02.2010 goda" [Memoirs of V.I. Avdeev about his work in aircraft workshops, recorded 18.02.2010]. Documents of Avdeev Viktor Iosifovich (Osipovich, Ivanovich) (memoirs, copy of the work record book, et al.), June 1941 – March 2014. F. 2387, op. 6, d. 13, l. 7. ChTsKhD.

²² "Protokol № 20 zasedaniya Ispolnitel'nogo komiteta Cherepovetskogo gorodskogo soveta deputatov trudyashchikhsya ot 2 iyunya 1943 goda" [Minutes no. 20 of the meeting of the Executive Committee of the Cherepovets City Council of Workers' Deputies of June 2, 1943]. Secret correspondence of the City Executive Committee with the Oblast Executive Committee and city organizations on miscellaneous issues. January 4 – December 31, 1943. F. 7, op. 9, d. 33, l. 67. ChTsKhD.

²³ "Vypiska iz protokola suzhennogo zasedaniya ispolkoma Vologodskogo oblastnogo soveta deputatov trudyashchikhsya ot 10 sentyabrya 1943 goda" [Extract from the minutes of the restricted

At different times, the headquarters of the 15th Aviation Regiment of the Leningrad Front Air Force, the 181st division and other military units and their headquarters were stationed in Cherepovets.²⁴ In 1941–43, military forces were constantly passing through the front-line city.

Military institutions considerably reduced the living space of the provincial city, and while they were being stationed there, conflicts and disputes often arose between the military on the one part and the city authorities and the local population on the other. One month after the arrival in the city, on May 15, 1941, the head of the Lepel Infantry School wrote 2 letters to the City Executive Committee and to the prosecutor's office. In the first letter he pointed out the facts of hostile and hooligan behavior in relation to the commanding staff of the school and requested that appropriate measures should be taken:

... on May, 11 at 22.00, while passing along Sovetskii Prospekt [Soviet Avenue], Captain Gavrilov and Captain Talan were molested by an unknown drunk citizen. Upon the appeal of the commanders that he should get off or otherwise he would be sent to the city police, the latter replied, "I am not afraid of the police as they are 'ours'." b) On May, 12 at 23.00, while passing along Sovetskii Prospekt, the teachers of VKP(b) history, comrades Arashin and Shugurov, were attacked by a citizen about 20 years old, drunk, whose name was not identified, who hit comrade Arashin on the head with a fist.²⁵

In the second letter, the head of the school pointed out administrative inefficiency of Cherepovets authorities: the repairs did not start in the allocated premises and some of the allocated apartments were still occupied by city residents.²⁶ It is obvious

meeting of the Executive Committee of the Vologda Oblast Council of Workers' Deputies on September 10, 1943]. Secret correspondence of the City Executive Committee with the Oblast Executive Committee and city organizations on miscellaneous issues. January 4 – December 31, 1943. F. 7, op. 9, d. 33, l. 84. ChTsKhD.

²⁴ "Protokol № 16 zasedaniya Cherepovetskogo gorodskogo komiteta oborony ot 1 avgusta 1942 goda" [Minutes no. 16 of the meeting of the Cherepovets City Defence Committee on August 1, 1942]. Minutes of meetings of the Cherepovets City Defence Committee. January 2 – November 18, 1942. F. 4245, op. 1, d.5, l. 43. Vologodskii oblastnoi arkhiv noveishei politicheskoi istorii [Vologda Oblast Archive of Contemporary Political History] (VOANPI), Vologda, Russia.

²⁵ "Kopiya pis'ma sekretaryu Cherepovetskogo GK VKP(b) ot nachal'nika Cherepovetskogo pekhotnogo uchilishcha polkovnika Zaitseva ot 6 maya 1941 goda" [Copy of the letter from the head of Cherepovets Infantry School Colonel Zaitsev to the Secretary of the Cherepovets City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of May 6, 1941]. Correspondence of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, l. 81. ChTsKhD.

²⁶ "Kopiya pis'ma sekretaryu Cherepovetskogo GK VKP(b) ot nachal'nika Cherepovetskogo pekhotnogo uchilishcha polkovnika Zaitseva ot 15 maya 1941 goda" [Copy of the letter from the head of Cherepovets Infantry School Colonel Zaitsev to the Secretary of the Cherepovets City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of May 15, 1941]. Correspondence of

that stationing the military school in the city in peacetime aroused resistance both of the authorities, and of some city residents. Even in 1942, the school, which trained officers for the front, did not receive enough bread from the Cherepovets bread baking plant, about which the school administration informed the chairman of the City Defence Committee.²⁷ Despite all the difficulties, the educational institution continued to work in the city both during the war and in the post-war period.

On the other hand, not only the authorities and the population of the city, but also representatives of some military organizations sometimes violated the law, abused their positions and behaved improperly towards the population. Thus, in February 1942, the meeting of the City Defence Committee discussed how the head of the SAM 132 took away firewood, other material resources and premises from the workers of the shops. There was no discipline among the military personnel of the unit: the soldiers and the workers of the shops damaged the property of the technical school and drank the air-and-fuel mixture from the aircraft engine cooling system; as a result, in the winter of 1942, 28 people got poisoned with the lethal outcome for 7 of them.²⁸

However, the most significant functional changes in the urban space were caused not only and not so much by the stationing of military units and organizations in the city. In February 1941, the authorities began the preparation of the city premises for military hospitals. The first decision was made to re-equip a number of buildings, namely, Mechanical Technical School, Veterinary Technical School, and schools no. 1 and no. 5. Most of the works were planned to be carried out during the summer holidays,²⁹ and some works were commenced as early as in March. According to the minutes of the meetings of the City Executive Committee for April and May, it becomes clear that these works were carried out “unsatisfactorily” and were not com-

the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, ll. 82, 83. ChTsKhD.

²⁷ “Protokol № 24 ot 16 sentyabrya 1942 goda” [Minutes no. 24 of the meeting on September 16, 1942]. Minutes of meetings of the Cherepovets City Defence Committee. January 2 – November 18, 1942. F. 4245, op. 1, d. 5, l. 80. VOANPI.

²⁸ “Protokol № 11 zasedaniya Cherepovetskogo gorodskogo komiteta oborony ot 13 fevralya 1942 goda” [Minutes no. 11 of the meeting of the Cherepovets City Defence Committee on February 13, 1942]. Minutes of meetings of the Cherepovets City Defence Committee. January 2 – November 18, 1942. F. 4245, op. 1, d. 5, l. 19. VOANPI.

²⁹ “Protokol suzhennogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 6 fevralya 1941 goda” [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Executive Committee on February 6, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, l. 4. ChTsKhD.

pleted in time.³⁰ As a result, by July 1, 1941, the city had three hospitals ready to receive wounded and sick soldiers and officers of the Red Army.³¹

Since that time, the number of hospitals located within the spatial environment of the city was growing exponentially. It is quite logical that under the conditions of limited space, the city immediately started suffering from a shortage of available premises. In mid-July, Pskov Hospital no. 447 was evacuated to Cherepovets and stationed in the premises of the Teachers' Institute, school no. 6, and several storage facilities.³² At the same time, three more hospitals arrived in Cherepovets, namely, the hospitals from Luga (it occupied 3 buildings), from Sestroretsk (6 buildings), and from Pushkin (2 buildings). First of all, those were the premises where schools had been previously situated.³³ In August the evacuation continued and one more hospital was stationed in three buildings: in the District Executive Committee, in the city theatre and in the Peasants' house.³⁴

It is quite natural that under the conditions of war, it was military organizations vested with authority that gradually occupied the space, limited as it was, that was previously used for the benefit of civilians. As a result, the institutions of the city and district administration moved to other buildings, squeezing alongside the institutions

³⁰ "Protokoly suzhennykh zasedaniy Cherepovetskogo gorispolkoma ot 9 aprelya i 17 maya 1941 goda" [Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on April 9, 1941 and May 17, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, ll. 19–21, 34. ChTsKhD.

³¹ "Protokol suzhennogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 1 iyulya 1941 goda" [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Executive Committee on July 1, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, l. 36. ChTsKhD.

³² "Protokol suzhennogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 10 iyulya 1941 goda" [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Council on July 10, 1941]. F. 7, op. 9, d. 28, l. 39. ChTsKhD. (Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Council on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941).

³³ "Protokol suzhennogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 15 iyulya 1941 goda" [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Council on July 15, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, l. 40. ChTsKhD.

³⁴ "Protokol suzhennogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 27 avgusta 1941 goda" [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Council on August 27, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, ll. 72–73. ChTsKhD.

and residential apartments located there already.³⁵ Thus, in order to accommodate the Luga hospital, all the workers involved in timber rafting were relocated to the premises outside the city.³⁶ City schools were united. After a hospital had opened in their dormitory, the students of Paramedical and Midwifery School were relocated to private apartments in the city. One of the buildings in Dzerzhinsky Street accommodated the workers who were supposed to work in the construction of the metallurgical plant in Cherepovets. They were moved to other buildings. Some institutions were closed, such as the House of Culture and the city theatre.³⁷

The city theatre stopped working in the early days of the war. Of interest is the fate of the building where it was located. According to the information of the City Executive Committee dated July 24, 1941, it was occupied by the Lepel Infantry School.³⁸ From August 27, by the decision of the authorities, the building housed a hospital.³⁹ In August 1942, the City Defence Committee decided to station the headquarters of the 181st division in the building.⁴⁰ However, soon afterwards, the City

³⁵ “Protokol suzhenogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 27 avgusta 1941 goda” [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Council on August 27, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, ll. 72–73. ChTsKhD.

³⁶ “Protokol suzhenogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 15 iyulya 1941 goda” [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Council on July 15, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, l. 40. ChTsKhD.

³⁷ “Svedeniya o pomeshcheniyakh, prednaznachennykh dlya razvertyvaniya gosptaley po linii NK Oborony i NK Zdrava RSFSR po gorodu Cherepovtsu” [Information about the premises intended for the deployment of hospitals under the People’s Commissariat of Defence and the People’s Commissariat of Health of the RSFSR in the city of Cherepovets]. Correspondence of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, l. 67. ChTsKhD.

³⁸ “Pis'mo ot predsdatelya Cherepovetskogo gorispolkoma predsdatelyu Vologodskogo oblispolkoma ot 24 iyulya 1941 goda” [Letter from the Chairman of the Cherepovets City Executive Committee to the Chairman of the Vologda Oblast Executive Committee of July 24, 1941]. Correspondence of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, l. 133. ChTsKhD.

³⁹ “Protokol suzhenogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 27 avgusta 1941 goda” [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Executive Committee on August 27, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, l. 72. ChTsKhD.

⁴⁰ “Protokol № 16 zasedaniya Cherepovetskogo gorodskogo komiteta oborony ot 1 avgusta 1942 goda” [Minutes no. 16 of the meeting of the Cherepovets City Defence Committee on August

Executive Committee decided to repair the building and reopen the theatre for the city audience by November 5, 1942.⁴¹ In January 1943, the newspaper *Kommunist* [Communist] published the first playbills.

By the beginning of the new 1941–42 school year, the educational buildings of the Paramedical and Midwifery School, Teacher Institute and Veterinary School had been occupied and there were no rooms available for classes.⁴²

In the fall of 1941, taking in the military contingent who constantly arrived for treatment became problematic within the limited city space. Due to the heavy workload of the railway, for some time people were not sent to the base hospitals in the rear.⁴³ By the winter of 1941–42, all the hospitals in Cherepovets had been overcrowded. The authorities saw the only solution to this problem in the practice of further “densification” of space. As a result, servicemen in need of qualified medical assistance were forced to live in the dormitories and former doctors’ rooms; bunk beds of 2 and 3 floors were built in a room or in a hospital ward and 2 patients with minor wounds could occupy one bed. People received treatment even in the hallways and in the dining rooms. Such living conditions not only reduced the effectiveness and extended the period of treatment, but also could be fraught with the spread of infections.⁴⁴ The problem was solved in the summer of 1942 when regular transportation of part of the military personnel to the base hospitals was organized.

Based on archival materials and reference books, a group of specialists has identified the number of hospitals that were stationed in Vologda Oblast during the war period. According to these data, 30 hospitals of various profiles and administrative subordination were located in Cherepovets and one hospital (no. 1331) was located in the

1, 1942]. Minutes of meetings of the Cherepovets City Defence Committee. January 2 – November 18, 1942. F. 4245, op. 1, d. 5, l. 43. VOANPI.

⁴¹ “Protokol № 36 zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 12 oktyabrya 1942 goda” [Minutes no. 36 of the meeting of the Cherepovets City Executive Committee on October 12, 1942]. Minutes no. 28–48 of the meetings of the Cherepovets City Executive Committee. July 11 – December 29, 1942. F. 7, op. 1, d. 481, l. 56. ChTsKhD

⁴² “Pis'mo ot predsdatelya Cherepovetskogo gorispolkoma predsdatelyu Vologodskogo oblispolkoma ot 24 iyulya 1941 goda” [Letter from the Chairman of the Cherepovets City Executive Committee to the Chairman of the Vologda Oblast Executive Committee of July 24, 1941]. Correspondence of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, l. 133. ChTsKhD.

⁴³ “Iz pis'ma nachal'nika REP-95 predsdatelyu Vologodskogo GKO ot 21.12.1941 goda” [From the letter of the head of evacuation centre REP-95 to the chairman of the Vologda State Defence Committee of December 21, 1941]. Information on servicing the evacuees residing in the city of Cherepovets. May 11 – December 29, 1942. F. 7, op. 9, d. 488, l. 97. ChTsKhD.

⁴⁴ “Iz pis'ma nachal'nika REP-95 predsdatelyu Vologodskogo GKO, yanvar' 1942 goda” [From the letter of the head of evacuation centre REP-95 to the chairman of the Vologda State Defence Committee, January 1942]. Information on servicing the evacuees residing in the city of Cherepovets. May 11 – December 29, 1942. F. 7, op. 1, d. 488, ll. 204–205. ChTsKhD.

nearest suburb, in the village of Bogorodskoye.⁴⁵ These data need correction, as the list also contains 4 hospitals stationed in the city for one day (of them, one hospital was a convalescent battalion).⁴⁶ Most likely, those hospitals were evacuated deep to the rear after a short stop. Another 10 hospitals from the list did not function in Cherepovets for long but only for a period from 2 weeks to 6 months, and one hospital for war invalids worked during 1945.⁴⁷ Other 15 hospitals in the city and one in the suburbs functioned for a long time (for more than a year). Hospital no. 1178 worked in Cherepovets the longest, from June 23, 1941 to October 1, 1945.⁴⁸

Everyday life of Joint evacuation hospital no. 1599.

Source: A.V. Vsevolodov and O.V. Kulikova, comps. Cherepovets. Khroniki provintsial'nogo goroda [Cherepovets. Chronicle of a provincial city] (Cherepovets: Cherepovetskoe muzeinoe ob"edinenie, 2017), 331.

The locations of 11 hospitals out of 16 are marked on the city map.⁴⁹ During the war, 4 hospitals were united into one, sorting hospital no. 1599.⁵⁰ The location of two

⁴⁵ A.F. Gorovenko, ed., *The Memorial Book of Warriors Who Died from Wounds in Hospitals and were Buried in Vologda Oblast during the Great Patriotic War* [in Russian], part 1 (Vologda: VGPI, 1988), 504, 507.

⁴⁶ Gorovenko, *The Memorial Book of Warriors*, 507.

⁴⁷ Gorovenko, *The Memorial Book of Warriors*, 507.

⁴⁸ Gorovenko, *The Memorial Book of Warriors*, 507.

⁴⁹ See Map of the deployment of military facilities in Cherepovets (1941–1945), fig. 1.

⁵⁰ “Spisok evakogospitalei NKZ i NKO, dislotsirovannykh v Vologdskoi oblasti po sostoyaniyu na 15.09.1942” [List of the evacuation hospitals of the People’s Commissariat of Agriculture (NKZ) and People’s Commissariat of Defence (NKO), stationed in Vologda Oblast, as of Septem-

more hospitals (no. 3591 and no. 3734) was impossible to establish according to the documents available. Starting from October 1944, two hospitals (no. 1825 and no. 5091) were reassigned for servicing the prisoners of war.⁵¹ During the war period, hospitals were often relocated from one populated locality to another. For this reason, the same premises could be occupied by different medical institutions at different times. On October 1, 1945, the last military hospitals in Cherepovets were disbanded.⁵²

Cherepovets. Respite in the courtyard of evacuation hospital no. 436. May 23, 1943.
Source: Collection "Photographs." 16635. Cherepovetskoe muzeinoe ob"edinenie
[Cherepovets Museum Association] (CherMO), Cherepovets, Russia.

The civilian population evacuated from besieged Leningrad and other regions usually stayed in the city for a short period of time only. Having received food and

ber 15, 1942]. Information and lists of the Oblast Committee of the VKP(b) on the deployment of hospitals in Vologda Oblast. F. 2522, op. 3, d. 508, l. 50. VOANPI.

⁵¹ "Kopiya arkhivnoi spravki o dislokatsii gosptalei v gorode Cherepovtse ot 29.11.1996 goda" [Copy of the extract from the archives on the stationing of hospitals in the city of Cherepovets of 29.11.1996]. File of documents on the operation of hospitals. Not catalogued in fonds. Arkhiv MBUK "Cherepovetskoe muzeinoe ob"edinenie" [Archive of the Municipal budgetary institution of culture "Cherepovets Museum Association"], Cherepovets, Russia.

⁵² Gorovenko, *The Memorial Book of Warriors*, 507.

necessary medical assistance at the evacuation centre, most people went farther to the rear.⁵³

Taking into account the small number of this contingent, the authorities did not see any problem in accommodating them. As was the case with the military, the method of voluntary shared accommodation was used, that is, the evacuees were put up in the apartments of the local residents.⁵⁴ In order to receive and service people, the evacuation centre was allocated a number of city premises.⁵⁵ On July 18, 1941, the meeting of the City Executive Committee decided to allocate several buildings for the dormitories of the evacuation centre, namely schools no. 7 and no. 10 and the Railway School. A special isolation ward was opened in the club of railway workers (the former Railway Church), to house the survivors of the siege of Leningrad who required medical treatment.⁵⁶ On July 15, 1941, by the decision of the City Executive Committee, first-aid posts were organized at the station and at the city pier.⁵⁷ In 1942, by the decision of the State Defence Committee, another building in one of the main streets of the city was given to the evacuation centre to accommodate the families of evacuated citizens in Cherepovets.⁵⁸

⁵³ F.V. Kopylov, "Residents of Besieged Leningrad in Vologda Oblast" [in Russian], in *Sister Cities. Dedicated to the Regions that Accepted the Residents of Besieged Leningrad*, ed. Yu.Z. Kantor (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2019), 75–118.

⁵⁴ "Resheniye oblispolkoma 'O razmeshchenii evakuirovannogo grazhdanskogo naseleniya', mai 1942 goda" [Decision of the Oblast Executive Committee 'On the accommodation of the evacuated civilian population', May 1942]. Information on servicing the evacuees residing in the city of Cherepovets. May 11 – December 29, 1942. F. 7, op. 1, d. 488, l. 149. ChTsKhD.

⁵⁵ See Map of the deployment of military facilities in Cherepovets (1941–1945), fig. 1.

⁵⁶ "Vypiska iz protokola ob'yedinonnogo suzhennogo zasedaniya Cherepovetskikh gorispolkoma i rayispolkoma ot 18 iyulya 1941 goda" [Extract from the minutes of the joint restricted meeting of the Cherepovets City Executive Committee and District Executive Committee on July 18, 1941]. Government instructions and decisions of restricted meetings of the City Council Presidium on evacuating the population from the front-line zone and equipping evacuation centres. July 5, 1941 – March 31, 1943. F. 7, op. 9, d. 27, l. 13. ChTsKhD.

⁵⁷ "Protokol suzhennogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 15 iyulya 1941 goda" [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Council on July 15, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, ll. 40–41. ChTsKhD.

⁵⁸ "Protokol № 7 zasedaniya Cherepovetskogo gorodskogo komiteta oborony ot 10 yanvarya 1942 goda" [Minutes no. 7 of the meeting of the Cherepovets City Defence Committee on January 10, 1942]. Minutes of meetings of the Cherepovets City Defence Committee. January 2 – November 18, 1942. F. 4245, op. 1, d. 5, l. 8. VOANPI.

Dormitories were intended for temporary residence only, however in reality no terms were respected by the tenants.⁵⁹ Later on, after the inspection of sanitary conditions, one of the dormitories was closed.⁶⁰ The isolation ward was originally intended for temporarily isolation of evacuated citizens who might have had infectious diseases.⁶¹ However, due to the refusal of local hospitals to accept evacuated citizens for treatment, the isolation ward gradually turned into a hospital, although it was not adapted for that as it did not comply with sanitary standards, and there were serious problems with material support.⁶² In the summer of 1942 the hospitals in the city started to accept evacuated citizens.⁶³

Naturally, such spatial “densification” of the urban environment greatly affected the life in the front-line city.

Since 1941, the network of medical institutions in the city was significantly reduced. The extant reference materials allow us to compare the situation before the war to the situation afterwards. As of the beginning of 1941, 12 medical institutions were functioning in Cherepovets, among which the largest was the inter-district hos-

⁵⁹ “Akt obsledovaniya obshchezhitniya evakopunkta v gorode Cherepovets ot 31 yanvarya 1942 goda” [Inspection report on the dormitory in the evacuation centre in the city of Cherepovets dated January 31, 1942]. Documents on the work of the evacuation centre of the station of Cherepovets. July 10, 1941 – April 1, 1943. F. 1079, op. 1, d. 2, l. 91. ChTsKhD.

⁶⁰ “Akt obsledovaniya sanitarnogo sostoyaniya vokzala i drugikh pomeshcheniy evakopunkta ot 25 marta 1942 goda” [Inspection report on the sanitary condition of the station and other premises of the evacuation centre dated of March 25, 1942]. Documents on the work of the evacuation centre of the station of Cherepovets. July 10, 1941 – April 1, 1943. F. 1079, op. 1, d. 2, l. 18. ChTsKhD.

⁶¹ “Otchet o rabote medpunkta na stantsii Cherepovets i izolyatora Cherepovetskogo evakopunkta za vremya s 1 yanvarya po 24 aprelya 1942 goda” [Report on the operation of the first-aid post at the station of Cherepovets and of the isolation ward of Cherepovets evacuation centre from January 1 to April 24, 1942]. Correspondence on the medical services for the evacuees. January 1941 – August 1942. F. 1079, op. 1, d. 30, l. 7. ChTsKhD.

⁶² “Akt obsledovaniya pitaniya v evakopunkte ot 6 yanvarya; Pis'mo nachal'nika izolyatora nachal'niku Cherepovetskogo evakopunkta ot 12 marta; Spravka o sostoyanii obsluzhivaniya grazhdan, evakuiruyemykh iz goroda Leningrada ot 5 marta 1942 goda” [Report on the food inspection in the evacuation centre of January 6; Letter of March 12, from the head of the isolation ward to the head of the Cherepovets evacuation centre; Information on the state of servicing the evacuees from the city of Leningrad of March 5, 1942]. Documents on the work of the evacuation centre of the station of Cherepovets. July 10, 1941 – April 1, 1943. F. 1079, op. 1, d. 2, ll. 36, 54–56. ChTsKhD.

⁶³ “Otchet o rabote Cherepovetskogo evakopunkta Vologodskogo oblispolkoma za period iyun' – 15 avgusta 1942 goda” [Report on the work of Cherepovets evacuation centre of the Vologda Oblast Executive Committee for the period June – August 15, 1942]. Documents on the work of the evacuation centre of the station of Cherepovets. July 10, 1941 – April 1, 1943. F. 1079, op. 1, d. 2, l. 182. ChTsKhD.

pital with 7 departments. In addition, the city had the venereology hospital and the infectious diseases hospital, the tuberculosis dispensary and hospital, the children's and adult polyclinics, as well as a number of health centres and other medical institutions.⁶⁴ The small city had a developed healthcare network. In 1941, the inter-district hospital was relocated to another building. Two departments (neuropathology and otorhinolaryngology) were closed and three other departments (ophthalmology, therapy and gynaecology) were reduced. After the outbreak of war, the venereology hospital accepted only 20 patients instead of 40. The hospital for patients with tuberculosis was closed as was the night hospital at the dispensary.⁶⁵ The reduction in the network of medical institutions stopped as early as in 1942, when the hospital for patients with tuberculosis and the venereology dispensary resumed their work. The healthcare system of the city was slowly recovering.

Paramedical and Midwifery School. Ca 1944.

Source: Vsevolodov and Kulikova, *Cherepovets. Chronicle of a Provincial City*, 328.

On the one hand, the developed education system was reduced because school buildings were reassigned to the hospitals and professional education institutions were closed. However, the demand for nursery services grew for obvious reasons,

⁶⁴ "Spisok uchrezhdeniy zdavookhraneniya, rabotayushchikh v 1941 godu v Cherepovtse" [List of health institutions operating in 1941 in Cherepovets]. Statistical reports and other materials of Cherepovets City Health Department for 1941. F. 782, op. 1, d. 73, l. 173. ChTsKhD.

⁶⁵ "Otchet Mezhrayonnoi bol'nitsy Cherepovtsa za 1941 god" [Report of the inter-district hospital of Cherepovets for 1941]. Statistical reports and other materials of Cherepovets City Health Department for 1941. F. 782, op. 1, d. 73, l. 256. ChTsKhD.

and in July 1941, it was decided to open additional nurseries for 100 people.⁶⁶ In January 1942, it was decided to open night nursery for children whose mothers worked at night.⁶⁷ At the same time, the number of children in kindergartens of the city increased.⁶⁸

New places and phenomena characteristic for the situation of military extremum appeared at that time in the urban space. First of all, they were connected with the most important sphere, that of the nutrition of the population, which, under the conditions of limited resources, was placed under special control of the state. On September 1, 1941, food rationing system was introduced all over the country.⁶⁹ To ensure the rationed supply of bread to the population, at 88-B Karl Liebknecht Street a special bureau for issuing food cards appeared in the city at that time.⁷⁰ In order to receive a card, it was necessary to submit to the bureau the so-called standard certificate that indicated the name of the recipient, his address, his supply category and number of dependent relatives. Based on this certificate and in compliance with supply category, city residents received cards for themselves and for their dependents, allowing them to buy bread and some other food products in the shops. As early as in the summer of 1941, the authorities of Cherepovets issued a decree on expanding the public catering network by opening three new canteens (one of which was for children) and expanding the existing ones.⁷¹

⁶⁶ "Protokol suzhennogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 1 iyulya 1941 goda" [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Executive Committee on July 1, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, l. 36. ChTsKhD..

⁶⁷ "Protokol № 2 zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 15 yanvarya 1942 goda" [Minutes no. 2 of the meeting of the Cherepovets City Executive Committee on January 15, 1942]. Minutes no. 1–27 of the meetings of the Cherepovets City Executive Committee. January – June, 1942. F. 7, op. 1, d. 480, l. 9. ChTsKhD.

⁶⁸ "Protokol suzhennogo zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 15 iyulya 1941 goda" [Minutes of the restricted meeting of the Cherepovets City Executive Committee on July 15, 1941]. Minutes of the restricted meetings of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military institutions in the city of Cherepovets. February 6 – October 27, 1941. F. 7, op. 9, d. 28, l. 41. ChTsKhD.

⁶⁹ "On the introduction of cards for bread, sugar and confectionery in individual cities, workers' settlements and urban-type settlements" [in Russian], in *The People's Commissariat for Trade of the USSR* (Vologda: Vologodskii obltorgotdel, 1941), 2.

⁷⁰ "Reshenie Cherepovetskogo gorispolkoma 'O rabote gorodskogo byuro prodovol'stvennykh kartochek'" [Decision of the Cherepovets City Executive Committee 'On the work of the city food cards bureau']. Decisions of the Cherepovets City Executive Committee for March–June 1942. December 10, 1941 – June 9, 1943. F. 7, op. 1, d. 433, l. 78. ChTsKhD.

⁷¹ "Protokol № 32 zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 23 iyulya 1941 goda" [Minutes no. 32 of the meeting of the Cherepovets City Executive Committee on July 23, 1941]. Minutes

Despite all the measures taken, there were still serious food problems in the city. One way to solve those problems was to plant vegetable gardens. The City Executive Committee introduced the rules according to which vegetable patches were to be dug in the streets of the city for planting potatoes and other vegetables. The actions of the authorities were based on the decree of the Council of People's Commissars of the USSR and the VKP(b) Central Committee "On the allocation of land for subsistence farming and for vegetable gardens of industrial and office workers." All available land in the city and in the suburbs, including the unused lands of collective farms, was reassigned to organizations and individual citizens for the development of subsistence farming and vegetable gardening.⁷²

On March 12, 1942, long before the beginning of spring sowing, the Cherepovets City Executive Committee issued the order "On the Allotment of Land for Subsistence Farming," according to which it was supposed to allow the following in the city:

To plant vegetables in the passageways and streets between the sidewalk and the facades of the buildings, except for Sovetskii Prospect [Soviet Avenue] and Ulitsa Lenina [Lenin Street], and to permit temporarily fencing them with the exception of using barbed wire.⁷³

In 1943, the City Executive Committee decided to allow planting in all streets and squares of the city, from the facade line to the sidewalk and along the edge of unpaved roads on the outskirts of the city so that the width of the carriageway should remain at least 6 meters. At the same time, "light fencing" was allowed. In the spring of 1945, the City Executive Committee considerably limited vegetable planting within the city boundaries.

Plots of land within the city were usually given to those people who lived nearest to them. Each plot was highly valued and was to be used. If cultivation of a plot had not been started before May 5, in compliance with the law that plot was turned over to the residents of the nearby houses.⁷⁴ The plantings were protected by law from

no. 31–49 of meetings of the Cherepovets City Executive Committee. July 8 – December 30, 1941. F. 7, op. 1, d. 468, ll. 7–8. ChTsKhD.

⁷² *Directives of the CPSU and the Soviet Government on Economic Issues. 1917–57: A Collection of Documents* [in Russian], vol. 2, 1929–45 (Moscow: Gospolitizdat, 1957), 723.

⁷³ "Protokol № 8 zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 12 marta 1942 goda" [Minutes no. 8 of the meeting of the Cherepovets City Executive Committee on March 12, 1942]. Minutes no. 1–27 of meetings of the Cherepovets City Executive Committee for January – June, 1942. January 8 – June 27, 1942. F. 7, op. 1, d. 480, l. 38. ChTsKhD.

⁷⁴ "Protokol № 15 zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 15 aprelya 1943 goda" [Minutes no. 15 of the meeting of the Cherepovets City Executive Committee on April 15, 1943]. Minutes of meetings of the Cherepovets City Executive Committee for 1943. January 2 – December 24, 1943. F. 7, op. 5, d. 3, l. 59. ChTsKhD.

theft and damage.⁷⁵ The citizens enthusiastically accepted the orders of the authorities and, according to the recollections of the old-timers, in the summer the city had a very peculiar look:

In the spring, everyone started planting potatoes wherever they could. Literally, each and every corner of the city was dug up; even the narrow strip of land in the streets between the houses and wooden sidewalks was occupied by potatoes.⁷⁶

In the context of the food crisis, the space of the city gained great practical significance for the population and was widely used for self-sufficiency. In this regard, the urban way of life acquired the features of the rural lifestyle.

Along with functional changes, serious demographic changes took place in the urban environment. On the one hand, there was a decline in population size due to large-scale mobilization and natural population decline that increased significantly under the extreme conditions of everyday life. On the other hand, there was a certain influx of population into the city caused by well-organized migration processes.

On the eve of the war, in 1939, the All-Union Population Census was taken in the USSR. According to the census, at that time 1 599 thousand people resided in Vologda Oblast, including Cherepovets, of which 287,3 thousand lived in cities.⁷⁷ The number of women slightly exceeded the number of men, 898 016 (54,1 %) and 763 269 (45,9 %), respectively.⁷⁸ According to the age composition of urban residents, the largest share was comprised by young people from 20 to 29 years of age (18,7 %) and middle-aged people from 30 to 39 years of age (15,5 %).⁷⁹ According to the ethnic composition in the region, the majority of the population were Russians and Ukrainians.⁸⁰ By occupation, in the cities of the region (as well as throughout the country) industrial and office workers predominated (59 and 32,7 %, respectively).⁸¹

⁷⁵ “Protokol № 23 zasedaniya Cherepovetskogo gorispolkoma ot 4 iyunya 1942 goda” [Minutes no. 23 of the meeting of the Cherepovets City Council on June 4, 1942]. Minutes no. 1–27 of meetings of the Cherepovets City Executive Committee for January – June, 1942. January 8 – June 27, 1942. F. 7, op. 1, d. 480, l. 116. ChTsKhD.

⁷⁶ N.I. Novikova, “From the Memoirs of a Cherepovets Old-timer” [in Russian], in *Cherepovets: Local History Almanac*, iss. 2 (Vologda: Legiya, 1999), 83.

⁷⁷ A.P. Teremov, ed., *The Economy of Vologda Oblast in the Years of Soviet Rule: Statistics Digest* [in Russian] (Vologda: Statistika, vologodskoe otdelenie, 1967), 13.

⁷⁸ V.B. Zhiromskaya, comp., *All-USSR Population Census of 1939: Main Results* [in Russian] (St Petersburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr BLITs, 1999), 21.

⁷⁹ Zhiromskaya, *All-USSR Population Census of 1939*, 34.

⁸⁰ Zhiromskaya, *All-USSR Population Census of 1939*, 43.

⁸¹ Zhiromskaya, *All-USSR Population Census of 1939*, 197.

By the beginning of the war, the population of Cherepovets had increased by 10 thousand and reached 42 thousand people.⁸² Population growth was primarily caused by the preparation for the commencement of the metallurgical plant construction. During 1941–45 this figure was constantly changing. Thus, according to the Bureau of Registration and Distribution of Labour, as of January 1, 1942, there were 36 500 people residing in the city.⁸³ According to the data as of February 1, 1944, the situation changed insignificantly and the number of residents was 36 390 people; as of July 1, 36 896 people; as of October 1, 35 878 people.⁸⁴ Therefore, from the second half of 1944, there was a slight decrease in the size of urban population. It was the time when, after the siege of Leningrad was lifted, the re-evacuation began.

A part of the population of the region participated in military action, just like residents of other regions of the USSR did. Mobilization to the front was carried out from the first days of war. Thus, 340 thousand people were sent from the region. More than half of them, 178 711 people, did not return from the battlefields.⁸⁵ The number of Cherepovets citizens who fell in battle is 4 097 people, of whom the circumstances and the place of death of 1 672 persons have not been ascertained so far. Among those killed in battle there were mostly the men aged between 18 and 40 years who held military ranks of private and sailor. The largest number of Cherepovets natives was killed in battle during the period of the radical change in the war.⁸⁶

The civilian population, not directly involved in the war, also experienced the hardships of wartime life in full. People suffered and died of malnutrition and starvation, insanitation and infectious diseases, material hardship and poor conditions of

⁸² “Spravka ‘Obshchie svedeniya o gorode Cherepovtse Vologodskoi oblasti,’ sostavlena v fevrale 1941 goda” [Information ‘General data about the city of Cherepovets, Vologda Oblast,’ compiled in February 1941]. Correspondence of the Cherepovets City Executive Committee on the deployment of military organizations and military units. January, 7 – December 22, 1941. F. 7, op. 9, d. 29, l. 10. ChTsKhD

⁸³ “Svedeniya o kolichestve naseleniya v gor. Cherepovets na 1.01.1942 g.” [Information on population size in the city of Cherepovets as of 01.01.1942]. Information on population size in Vologda Oblast as of January 1, 1943 and January 1, 1944. F. 1706, op. 2, d. 60, l. 92. GAVO.

⁸⁴ “Svedeniya o chislennosti naseleniya goroda po sostoyaniyu na 1 fevralya, 1 iyulya i 1 oktyabrya 1944 goda po g. Cherepovets” [Information on the city population size, as of February 1, July 1, and October 1, 1944, for the city of Cherepovets]. Information from the Cherepovets City Statistical Office on the main indicators of enterprise performance and other issues. January – September 1944. F. 7, op. 1, d. 517, ll. 5, 47, 67. ChTsKhD.

⁸⁵ V.B. Konasov, “Withstood and Won” [in Russian], in *Vologda: Local History Almanac*, iss. 4 (Vologda: Legiya, 2003), 296.

⁸⁶ V.V. Sudakov et al., eds. *Memory Book of Vologda Oblast. The City of Cherepovets* [in Russian] (Vologda: Vologodskii institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki kadrov, 1994), 15–16.

life. According to V. Konasov, the death rate in the region during the war period exceeded the birth rate.⁸⁷

The materials of health authorities show that the death rate in Cherepovets reached its peak in 1942, and after that began to fall gradually. Thus, in 1941 the death rate in the main hospital of the city, the inter-district hospital, was 4,9 %; in 1942 it increased to 14,6 %; and by 1943 it dropped to 7,5 %.⁸⁸ The records of all medical institutions of Cherepovets in 1942 show the tendency to mortality increase, except for the tuberculosis dispensary.⁸⁹ According to the reports of the inter-district hospital, in 1943 pneumonia and heart disease were the most common causes of death.⁹⁰ Most frequent were the deaths of children. The number of deaths among the patients in the therapeutic and surgical departments of the hospital was also significant.⁹¹

It is an indisputable fact that the non-battle-related losses of the wartime among the civilian population of the region and the city were significant. The total number of all deaths in the region was 399 205 people,⁹² of which 220 494 deaths (55,2 %) were non-battle-related.

Migration processes slightly affected the urban population. Most of the 3.1 million migrants in transit through Cherepovets were evacuated in 1941 (1 900 989 people). In 1942 this number halved.⁹³ By the day of the official end of massive evacuation, 165 160 people resided in the oblast. In comparison with the total number of evacuees, only a small part of them stayed in the region (5,2 %).

⁸⁷ Konasov, "Withstood and Won," 297.

⁸⁸ "Otchoty Mezhrayonnoi bol'nitsy za 1941, 1942 i 1943 gody" [Reports of the inter-district hospital for 1941, 1942 and 1943]. Materials of the City Health Department of Cherepovets for 1941–1943. F. 782, op. 1, d. 73, ll. 236–237; d. 75, l. 97; d. 79, ll. 101–102. ChTsKhD.

⁸⁹ "Otchot o rabote tuberkuloznogo dispansera za 1942 god" [Report on the work of the tuberculosis dispensary for 1942]. Statistical reports and other materials of the City Health Department of Cherepovets for 1942. F. 782, op. 1, d. 75, ll. 108–109. ChTsKhD.

⁹⁰ "Opisanie Mezhrayonnoy bol'nitsy goroda Cherepovtsa" [Description of the inter-district hospital of the city of Cherepovets]. Materials on the inspection of the work of the city medical institutions for 1943. F. 782, op. 1, d. 71, ll. 28–29, 33–34. ChTsKhD.

⁹¹ "Kolichestvo patsientov, postupivshikh v Mezhrayonnuyu bol'nitsu Cherepovtsa v 1943 godu i smertnost' sredi nikh" [The number of patients received by the Cherepovets inter-district hospital in 1943 and the mortality rate among them]. Statistical report of the City Health Department of Cherepovets for 1943. F. 782, op. 1, d. 75, l. 97. ChTsKhD.

⁹² Konasov, "Withstood and Won," 299.

¹⁰² "Svedeniya o kolichestve evakoeshelonov i barzh, prosledovavshikh cherez Vologodskuyu oblast' i st. Vologda 1-ya i 2-ya za period s 5 iyulya 1941 goda po 1 aprelya 1943 goda" [Information on the number of evacuation trains and barges passing through Vologda Oblast and stations Vologda 1 and Vologda 2 for the period from July 5, 1941 to April 1, 1943]. Documents of the Resettlement Department of the Vologda Oblast Executive Committee about the movement of the evacuated population. July 10, 1941 – April 1, 1943. F. 3105, op. 2, d. 3, l. 122. GAVO.

During the war, an average of about 4 thousand evacuated citizens lived in Cherepovets. The city accommodated the largest group of evacuees, 6 360 people, at the beginning of 1942. Since 1944 the number of refugee residents fell abruptly because of the beginning of re-evacuation.⁹⁴ Women predominated among the evacuated residents. In 1943 the region received 23 829 male and 36 113 female evacuees. The age composition of the evacuees in 1943–44 was dominated by children aged between 4 and 17, young people aged between 25 and 30, and adults aged between 30 and 40.⁹⁵ This sex and age ratios are logical because the majority of healthy men of 18 to 25 years of age were at the front at that time. As of December 15, 1941, Russians predominated among the migrants; Jews, Ukrainians, and Belarusians were counted separately.⁹⁶ Representatives of other nationalities that were in minority, when counted, were combined into the group “other” that also constituted a significant part.⁹⁷ During the war, the structure of differentiation of the citizens by ethnic composition did not change significantly.

Mortality among evacuated citizens was high. In Cherepovets, the proportion of patients who died during evacuation changed over time: in 1941, it was 9 %; from January till April 1942, 36 %;⁹⁸ in the summer of 1942, 14 %.⁹⁹ The winter and early

⁹⁴ “Chislennost' evakuirovannykh grazhdan, ostayushchikhsya na prozhivanie v Vologde i Cherepovtse v 1941–1947 gg.” [The number of the evacuees remaining to reside in Vologda and Cherepovets in 1941–47]. Materials on the accommodation of the evacuated population in Vologda Oblast in 1941–47. F. 3105, op. 1, d. 15, l. 15, 43; op. 2, d. 8, l. 1, 10, 32, 65, 94, 120, 135A. GAVO.

⁹⁵ “Svedeniya o raspredelenii pribyvshikh i vybyvshikh po polu i vozrastu za 1943 god” [Information on the distribution of those who arrived and departed by sex and age for the year 1943]. The annual report on the mechanical population registration. August 1943 – January 1944. F. 1703, op. 8, d. 1919, l. 21, 22, 24, 25. GAVO.

⁹⁶ “Otchet o rabote Cherepovetskogo evakopunkta za yanvar' 1942 goda” [Report on the work of the Cherepovets evacuation centre for January 1942]. Documents on the work of the evacuation centre of the station of Cherepovets. July 10, 1941 – April 1, 1943. F. 1079, op. 1, d. 2, l. 49. ChTsKhD.

⁹⁷ This category included Karelians, Poles, Lithuanians, Germans, Latvians, Bashkirs, Armenians, Zyrians, Chuvash, Tatars, Gypsies, Finns, Vepsians, Estonians, et al. A significant number of Finns, Estonians and Latvians were also stationed in Cherepovets.

⁹⁸ “Otchet o rabote medpunkta na stantsii Cherepovets i izolyatora Cherepovetskogo evakopunkta za vremya s 1 yanvarya po 24 aprelya 1942 goda” [Report on the operation of the first-aid post at the station of Cherepovets and of the isolation ward of Cherepovets evacuation centre from January 1 to April 24, 1942]. Correspondence on the medical services for the evacuees. January 1941 – August 1942. F. 1079, op. 1, d. 30, l. 9. ChTsKhD.

⁹⁹ “Otchet o rabote Cherepovetskogo evakopunkta Vologodskogo oblispolkoma za period iyun' – 15 avgusta 1942 goda” [Report on the work of Cherepovets evacuation centre of the Vologda Oblast Executive Committee for the period June – August 15, 1942]. Documents on the work of the

spring of 1942 were most difficult. The essays on the history of Russian population in the twentieth century say:

In February – March 1942, only on the way to Vologda inclusively, 2102 corpses were removed from the special trains with the citizens of Leningrad. In Babaevo, Cherepovets and Vologda, about 5 thousand survivors of the siege of Leningrad died in February–April of 1942.¹⁰⁰

The evacuees had already endured great suffering during their stay in the besieged city; they were extremely emaciated (to a greater extent this applies to those who were not evacuated immediately). In addition to that, they had to travel in harsh conditions, the trains were dirty and crowded, and the places for their treatment (especially the isolation ward in Cherepovets) did not meet the necessary sanitary and material requirements. Altogether, those factors adversely affected the physical condition of the evacuees and in some cases resulted in lethal outcome.

The data on the number of soldiers and officers stationed in the hospitals of the region and in Cherepovets are fragmentary. It is known that in the autumn and winter of 1941–42, the number of the military personnel in the city hospitals exceeded the permitted limits: “While as of November 17, there were 7 831 wounded in the evacuation centre hospitals [in Cherepovets – *Author*]; as of December 20, there were already 13 672 wounded.”¹⁰¹ In January 1942, even more wounded soldiers and officers, 16 595 people, were stationed in Cherepovets.¹⁰²

In his article, V.B. Konasov, an expert in the history of the evacuation of military personnel in the Vologda Oblast, gives the following generalized data:

The figures eloquently testify to the scale of work done by the military hospital trains of the evacuation centre REP-95 during the first two years of the war [1941–43 – *Author*]. From the front-line districts 360 645 people were delivered to the hospitals of the distribution evacuation centre, and 98 110 wounded were sent to the deep rear hospitals. Therefore, in total, 458 755 soldiers injured in battle were evacuated from the front. From the

evacuation centre of the station of Cherepovets. July 10, 1941 – April 1, 1943. F. 1079, op. 1, d. 2, l. 183. ChTsKhD.

¹⁰⁰ Yu.A. Polyakov and V.B. Zhiromskaya, eds., *Population of Russia in the 20th Century: Historical Essays* [in Russian], vol. 2, 1940–59 (Moscow: ROSSPEN, 2001), 45.

¹⁰¹ “Iz pis'ma nachal'nika REP-95 predsdatel'yu Vologodskogo GKO ot 21.12.1941 goda” [From the letter of the head of evacuation centre REP-95 to the chairman of the Vologda State Defence Committee of December 21, 1941]. F. 7, op. 9, d. 488, l. 97. ChTsKhD.

¹⁰² “Iz pis'ma nachal'nika REP-95 predsdatel'yu Vologodskogo GKO, yanvar' 1942 goda” [From the letter of the head of evacuation centre REP-95 to the chairman of the Vologda State Defence Committee, January 1942]. F. 7, op. 1, d. 488, ll. 204–205. ChTsKhD.

hospitals of the evacuation centre REP-95 268 428 wounded were delivered for further treatment in the base hospitals of the Urals and Siberia.¹⁰³

In 1944–45, the situation at the fronts changed and the evacuation of military personnel continued on a smaller scale.¹⁰⁴ According to the researcher, the most important stage of evacuation was the period of 1941–43, when “the majority of the military” were brought out under extreme conditions, primarily from the Leningrad Front. Most of the soldiers and officers evacuated to the Vologda Oblast in need of treatment were sent deep to the rear. Mortality among the military personnel depended on the nature of the wounds. It was the highest among the patients of hospital no. 3738, which treated those people who had both an infectious disease and a wound.¹⁰⁵

Conclusion

One can hardly disagree with the opinion of the scholar D. Milovidova that understanding the city as a social organism is impossible without understanding the processes of its emergence and development, cause-and-effect relations, and all the conditions in which its intra-urban space is formed.¹⁰⁶ The city of Cherepovets as a complex social organism has come a long way. A retrospective look at the past of Cherepovets makes it possible to understand that the local factors that contributed to considerable re-organization of the urban space in the 1930s–40s (geographical location and transport links) came into being much earlier and became logical results of the formation and development of the urban space over several centuries. After the outbreak of the Great Patriotic War, the city and its resources were used to the fullest extent in order to provide assistance both to the military and to the civilian population.

Firstly, limited resources and the limited space itself affected the fact that not all the people who needed help received it in full and efficiently. Secondly, certain social obligations were imposed on the urban population and access to the resources serving to satisfy their everyday needs was limited. The period of 1941–42 was most difficult in all respects. One of the main features of the functioning of urban space at that time was its “densification,” reduction of the living space of some people in order to pro-

¹⁰³ V.B. Konasov, “Military Hospital Trains of the Distribution Evacuation Centre” [in Russian], in *Vologda: Local History Almanac*, iss. 3 (Vologda: Legiya, 2000), 45.

¹⁰⁴ Konasov, “Military Hospital Trains,” 45–46.

¹⁰⁵ “Doklad o lechebnoi deyatelnosti gosptalya 3738 za 1 polugodiye 1944 goda” [Report on the treating activities of hospital no. 3738 for the first half of 1944]. Reports on the work of evacuation hospitals of the evacuation centre REP-95 in 1944. F. 1876, op. 1, d. 117, l. 24. GAVO.

¹⁰⁶ D.S. Milovidova, “‘New Urban History’ in the Cultural Space of Modern Social and Humanitarian Research” [in Russian], *Vestnik nauki i obrazovaniya*, vol. 1, no. 6 (30) (2017): 28.

vide accommodation for those in great need of assistance. Such housing practices were not a new invention and were used in Petrograd as early as in 1918.¹⁰⁷

Among the reasons why the practice of space densification outside the dwelling houses became widespread was the fact that under the conditions of limited resources, the population became more appreciative of all available opportunities. The most striking example in this respect is the use of urban space for vegetable gardening sanctioned by the authorities.

Demographic problems that manifested themselves in the reduction of the urban population were caused not only by massive mobilization, but also by the clear tendency to worse material conditions, the problems of nutrition and food supply and the reduction of public health services. Despite all this, the population of the city increased due to the massive migrations of the civilian population, although the increase was not very significant because of the limited urban space and the proximity of the city to the front line.

The urban environment underwent considerable functional and demographic changes that continued into the post-war period of development, beginning with the era of “the great construction” that was planned in the 1930s.

Литература

Булыгина Т.А. Город и его пространство: попытка исторического измерения // Новое прошлое. – 2017. – № 3. – С. 82–95. DOI: 10.23683/2500-3224-2017-3-82-95

Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия / Составитель В.Б. Жиромская. – Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 207 с.

Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сборник статей. – Москва: Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.

Книга памяти Вологодской области. Город Череповец / Под редакцией В.В. Судакова, Г.А. Акиньхова, Н.И. Баландина и др. – Вологда: Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки кадров, 1994. – 353 с.

Книга-мемориал воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны / Ответственный редактор А.Ф. Горovenko. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1988. – Ч. 1. – 509 с.

Конасов В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакуационного пункта // Вологда: Краеведческий альманах. – Вологда: Легия, 2000. – Вып. 3. – С. 38–46.

Конасов В.Б. Выстояли и победили // Вологда: Краеведческий альманах. – Вологда: Легия, 2003. – Вып. 4. – С. 296–300.

Конасов В.Б. Эвакуация раненых на военно-санитарных поездах // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 144–148.

¹⁰⁷ Lebina, *Soviet Everyday Life: Norms and Anomalies* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016), 91.

Копылов Ф.В. Жители блокадного Ленинграда в Вологодской области // Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается / Ответственный редактор Ю.З. Кантор. – Москва: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 75–118.

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920/1930 годы. – Санкт-Петербург: Летний сад, 1999. – 316 с.

Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – 488 с.

Миловинова Д.С. «Новая городская история» в культурном пространстве современных социально-гуманитарных исследований // Вестник науки и образования. – 2017. – № 6 (30). – Т. 1. – С. 25–28.

Народное хозяйство Вологодской области за годы советской власти: статистический сборник / Под редакцией А.П. Теремова. – Вологда: Статистика. Вологодское отделение, 1967. – 168 с.

Население России в XX веке: Исторические очерки: В 3 т. / Под редакцией Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской и др. – Москва: РОССПЭН, 2001. – Т. 2: 1940–1959. – 416 с.

Российский статистический ежегодник. 2011: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2011. – 795 с.

Семенова Е.Ю. Городское пространство российской провинции в годы Первой Мировой войны: некоторые аспекты коммуникационно-хозяйственной части // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – Т. 17. – № 3 (2). – С. 388–398.

Стогова А.Н. Городское пространство повседневного общения в Лондоне XVII столетия // *Historia provinciae* – Журнал региональной истории. – 2019. – Т. 3. – № 2 – С. 542–589. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-2-1

Череповец. Хроники провинциального города / Авторы-составители А.В. Всеволодов, О.В. Куликова. – Череповец: Череповецкое музейное объединение, 2017. – 331 с.

References

Bulygina, T.A. “Gorod i ego prostranstvo: popytka istoricheskogo izmereniya” [The city and its space: an attempt to historical dimension]. *Novoe proshloe*, no. 3 (2017): 82–95. <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2017-3-82-95> (In Russian)

Gorovenko, A.F., ed. *Kniga-memorial voynov, umershikh ot ran v gospiyalakh i zakhoronennykh na territorii Vologodskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The memorial book of warriors who died from wounds in hospitals and were buried in Vologda Oblast during the Great Patriotic War]. Part 1. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 1988. (In Russian)

Kaganskii, V.L. *Kul'turnyi landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo: Sbornik statei* [Cultural landscape and Soviet habitable space: A collection of articles]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001. (In Russian)

Konasov, V.B. “Evakuatsiya ranenyykh na voenno-sanitarnyykh poezdakh” [Evacuation of the wounded on military hospital trains]. *Voprosy istorii*, no. 8 (2004): 144–48. (In Russian)

Konasov, V.B. “Voенно-sanitarnyye poezda raspredelitel'nogo evakopunkta” [Military hospital trains of the distribution evacuation centre]. In *Vologda: Kraevedcheskii al'manakh* [Vologda: Local history almanac], issue 3, 38–46. Vologda: Legiya, 2000. (In Russian)

Konasov, V.B. “Vystoyali i pobedili” [Withstood and won]. In *Vologda: Kraevedcheskii al'manakh* [Vologda: Local history almanac], issue 4, 296–300. Vologda: Legiya, 2003. (In Russian)

Kopylov, F.V. “Zhiteli blokadnogo Leningrada v Vologodskoi oblasti” [Residents of besieged Leningrad in Vologda Oblast]. In *Pobratimy. Regionam, prinyavshim zhitelei blokadnogo Leningrada, posvyashchaetsya* [Sister cities. Dedicated to the regions that accepted the residents of besieged Leningrad], edited by Yu.Z. Kantor, 75–118. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2019. (In Russian)

Lebina, N.B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii. 1920/1930 gody* [Everyday life of the Soviet city: norms and anomalies. 1920s/1930s]. St Petersburg: Letnii sad, 1999. (In Russian)

Lebina, N.B. *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stil'yu* [Soviet everyday life: norms and anomalies. From War Communism to great style]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. (In Russian)

Milovidova, D.S. “‘Novaya gorodskaya istoriya’ v kul'turnom prostranstve sovremennykh sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy” [‘New urban history’ in the cultural space of modern social and humanitarian research]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, vol. 1. no.6 (30) (2017): 25–28. (In Russian)

Polyakov, Yu.A., and V.B. Zhiromskaya, eds. *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki* [Population of Russia in the 20th century: Historical essays]. Vol. 2, 1940–1959. Moscow: ROSSPEN, 2001. (In Russian)

Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2011: statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook of Russia, 2011: statistics digest]. Moscow: Rosstat, 2011. (In Russian)

Semenova, E.Yu. “Gorodskoe prostranstvo rossiiskoi provintsii v gody Pervoi Mirovoi voyny: nekotorye aspekty kommunikatsionno-khozyaistvennoi chasti” [The urban space of Russian province during the first world war: some aspects of the communication network and the urban economy]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, vol. 17, no. 3 (2) (2015): 388–98. (In Russian)

Stogova, A.N. “Gorodskoe prostranstvo povsednevnogo obshcheniya v Londone XVII stoletiya” [Urban space of everyday sociability in seventeenth-century London]. *Historia Provinciae – The journal of Regional History*, vol. 3, no. 2 (2019): 542–89. <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-2-1>. (In Russian)

Sudakov, V.V., et al., eds. *Kniga pamyati Vologodskoi oblasti. Gorod Cherepovets* [Memory book of Vologda Oblast. The city of Cherepovets]. Vologda: Vologodskii institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki kadrov, 1994. (In Russian)

Teremov, A.P., ed. *Narodnoe khozyaistvo Vologodskoi oblasti za gody sovetskoi vlasti: statisticheskii sbornik* [The economy of Vologda Oblast in the years of Soviet Rule: statistics digest]. Vologda: Statistika, vologodskoe otделение, 1967. (In Russian)

Vsevolodov, A.V. and O.V. Kulikova, comps. *Cherepovets. Khroniki provintsial'nogo goroda* [Cherepovets. Chronicle of a provincial city]. Cherepovets: Cherepovetskoe muzeinoe ob"edinenie, 2017. (In Russian)

Zhiromskaya, V.B., comp. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: Osnovnye itogi* [All-USSR population census of 1939: main results]. St Petersburg: Russko–Baltiiskii informatsionnyi tsentr BLITs, 1999. (In Russian)